

ВАЛЕРИЙ ПЫЛАЕВ

ВИДЯЩИЙ 4

Видящий. Гардарика

Валерий Пылаев

Видящий. Путь домой

«Автор»

2019

Пылаев В.

Видящий. Путь домой / В. Пылаев — «Автор»,
2019 — (Видящий. Гардарика)

Главный герой Антон Смирнов в свои тридцать лет неожиданно-негаданно лишается враз и работы, и жены, своевременно собравшей чемоданы. Личностный кризис оказывается прекрасным поводом ввязаться в авантюру. С подачи друзей герой регистрируется в виртуальной игре «Гардарика». Но вскоре он поймёт, что виртуальная реальность совсем рядом с нашей повседневностью. Грызня кланов вот-вот выльется в войну в действительной жизни, а некоторые друзья и враги кажутся Антону смутно знакомыми...

В романе «Путь домой», четвёртой книге цикла «Видящий», история продолжается. Все знают, что такое «Пиррова победа»? Это победа такой ценой, что её можно считать поражением. И особенно тяжело, когда проигрыш сопровождается предательством друзей. Герою остаётся одно: бежать далеко на юг, чтобы там зализать раны и вновь собраться с силами. И тогда уже расквитаться с обидчиками. Но смерть ходит где-то рядом и намерена забрать своё. Удастся ли её обмануть? Подробности – в книге.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	31
Глава 11	34
Глава 12	37
Глава 13	40
Глава 14	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Валерий Пылаев

Видящий. Путь домой

Глава 1

В ушах звенело. Я рванул штекер нейрошунта из головы даже до того, как Система выдала стандартное «Работа завершена. Теперь можете отсоединить...», и вскочил на ноги. Резко, будто и не было за плечами нескольких недель овощного образа жизни, за которые я разве что не заработал пролежней. Отвыкшие от движения колени взорвались болью, но я едва почувствовал. Полыхавшая внутри ярость требовала выхода – но выпустить ее в вирте я никак не мог. Перед глазами вместе с красными звездочками до сих пор плясало системное сообщение:

Возрождение в данный момент недоступно. Повторите попытку позже.

Что значит недоступно?! Где же йотунова «сюжетная привязка» когда она так нужна?! Почему я не могу очухаться где-нибудь в навозной куче или стоге сена в паре километров от Барекстада, чтобы тут же помчаться на помощь, спасти...

Кого? Гудреду, Вагни Ульффриксону и Асгейру из Хавердала хватило половины минуты, чтобы убить конунга и перерезать всех его хускарлов. А заодно и моих людей – и топы «Волков севера» явно в теме. Все мои хирдманны уже мертвы – за исключением разве что тех, кто сговорился с предателями... как Рерик.

Проклятье!

Я выругался и сжал кулак. Первой мыслью было с размаху залепить своему собственному отражению в зеркале над раковиной – но здравый смысл быстренько напомнил, что от часовой процедуры выковыривания из-под кожи стеклянных осколков лучше мне точно не станет. Я успел дернуть рукой и обрушил удар на стену. Раз, два три – пока сам не взвыл. И только тогда пришел в себя... Частично. Засовывая отбитые и ободранные костяшки под холодную воду, я понемногу возвращал себе способность мыслить.

Нас предали. Обманули. Пока я выигрывал одну битву за другой и вынашивал планы по завоеванию юга острова, кто-то придумывал свои. Кто-то куда более коварный, осведомленный и могущественный, чем какой-то там выскочка склаф.

Черное Копье? Обожаемый Викин дядюшка? Или – чем йотун не шутит – сам Алекс Романов? Да уж, многоходовка явно не моего уровня. Чувствуется работа мастера. И уж если я планирую хоть как-то отыгаться – самое время включить голову, а не калечить и без того разваливающееся тело об стену.

Вытерев лицо, я протопал на кухню и устроился на подоконнике – там мне почему-то всегда думалось лучше. Чашка чая и пара сигарет – самое то, чтобы разложить по полочкам сумбурный ворох мыслей.

Итак, что мы имеем? Целую группу предателей. Рерик, Асгейр, Вагни Ульффриксон и Гудред. И если с первыми все более-менее ясно – у каждого из них есть вполне внятная причина иметь зуб или на Серого Медведя, или на меня лично – то Беспалого я понять пока не мог. Он не только примкнул к предателям, но и, похоже, оказался одним из предводителей. Почему? Чем его не устраивал конунг и им же самим «назначенный» ярл Антор? Вместе со мной Гудред за какую-то неделю с копейками раздобыл уж точно не меньше золота, чем привез с берегов Империи осенью...

Похуже, кто-то просто-напросто предложил ему больше. Больше власти, больше богатства и больше безопасности для Арефьорда. Кто-то, кто заодно объединился с «Волками

севера», и на чью сторону вдруг переметнулся Олег – хускарл Серого Медведя, которого приставили ко мне приглядывать за «Светочем». А если вспомнить, что Павел Викторович настоятельно просил сохранить жизнь не кому иному, как самозваному конунгу... Оставалось только сложить два плюс два.

Черное Копье. Бывший ярл Арнхольта навел на Барекстаде шороху, убил несколько сотен человек, потерял примерно столько же и сбежал, не потрудившись прикончить меня в битве. Потому что на самом деле все мои люди уже и так были мертвы. И когда появился сам Серый Медведь, мышеловка захлопнулась. И так ли важно, кем в этой самой мышеловке был конунг-самозванец? То ли приманкой, лакомым кусочком сыра, то ли полноценным союзником – командовали операцией, которую я уже успел про себя окрестить «Красной Свадьбой», определенно из реала. Меня и всех моих людей хладнокровно слили. Павел Викторович больше не изображал доброго дяденьку и действовал, как и положено ветерану корпоративных битв – быстро, жестко, беспощадно и не отвлекаясь на мелочи. Вполне возможно, он даже не так уж и хотел меня убивать – просто это оказалось проще, чем объяснять...

Но если так – я в самый последний момент успел изрядно подгадить ему, припрятав обломки «Светоча»... Разумеется, если их еще не нашли – тайник я придумал весьма и весьма посредственный. И у меня не так много способов проверить и узнать хоть что-нибудь – раз уж дорога в вирт мне пока закрыта. Точнее, только один. Способ. А заодно и повод задать пар тройку вопросов... личного характера.

Вопреки ожиданиям, Славка ответил почти сразу. Видимо, вылез из вирта, как только предатели закончили резню.

– Будь здоров, абрикосище, – раздался в трубке голос.

Настолько преувеличенно-бодрый, что я сразу сообразил – рыльце у Славки в пушку. Точнее, в крови.

– Ты мне можешь объяснить, что это, мать его, было? – поинтересовался я.

– Тот самый Биг Бадабум, про который говорил дядька. – Славка закашлялся. – Знать они вас, конечно...

– Конечно?! – рявкнул я. – Зачем вы нас слили?

– Слили? – Удивление в голосе Славки прозвучало вполне искренне. – Я думал, ты все и так знаешь. Ты же у нас лицо особо приближенное... вроде как.

– Да ни хрена я не знаю! – Я громыхнул опустевшей кружкой по столу. – Что там сейчас происходит?! Что с нашими?!

– Да что... все с нашими, абрикосище. Всех подбрили, – Славка вздохнул. – Кланлид со своими носится, как ужаленный, что-то ищет...

Ищет? Значит – еще не отыскал. Мои шансы обставить Павла Викторовича из нулевых понемногу превращались в призрачные. Но для этого для начала нужно...

– А ты, абрикосище, догораешь на берегу, – продолжил Славка. – Как и положено – без башки. Так что, видимо, все. Пересоздашься, попаравозим, если надо – за месяц будешь как новенький. Прорвемся.

А ведь он и правда не понимает. Для него все это – лишь непонятные мутки в игре, которые зачем-то развели несколько серьезных дядек, которые очень не любят лишние вопросы – зато могут неплохо заплатить за молчание и хорошее поведение. И даже «Красная Свадьба» – самое обычное игровое событие. Может, Славка и успел по-своему привязаться к неписям... Но только до того момента, пока не пришлось выбирать между воображаемыми друзьями и вполне осязаемыми деньгами. В общем, что он предлагал и мне – вздохнуть, размяться и вновь нырять в вирт – с самого первого уровня, с самого начала. Выбивать опыт, собирать лут... искать новых союзников и хускарлов.

А тех, старых, больше нет. Сакс, рыжий Синдри Флокисон, Вигдис, тэн Атли – они умерли окончательно, насовсем.

И Хроки.

Уже отступившая было ярость вернулась с утроенной силой. Пожалуй, будь Славка тут, рядом, я бы дал ему в морду – а то и добавил бы ногами по ребрам. Но я слышал лишь голос в трубке – и только поэтому пока держался.

– Только один вопрос, Славка, – выдохнул я сквозь зубы. – Ты знал?

– Ну, абрикос, ты же понимаешь, что кланлид мне в целом не докладывается. Так, в общих чертах...

– Ты знал?!

– Ну, я догадывался, что...

– Ты знал?! – заорал я – так, что стекла задрожали. – Да или нет?!

– Да. Но ты не понимаешь, абрикос. – Славка затараторил, проглатывая по половине слова. – Это же на самом деле все...

– Пошел. На. Хрен. – отчеканил я, еле удержавшись от соблазна запустить ничем не провинившийся телефон в стену. – И лучше мне сейчас не попадайся, урод, или я тебе все ноги переломаю. Понял?!

Не дождавшись ответа, я швырнул трубку на диван – и сам плюхнулся следом. Я ведь так и не потруился узнать, что ждет игрока после отрубания головы и сожжения трупа... Что ж, теперь у меня есть возможность познакомиться с этой самой «Окончательной смертью» поближе. Максимально тесно.

Глава 2

Выберите продолжение игры

Возрождение в точке привязки сюжета (не доступно)

Окончательная смерть (доступно, рекомендуется)

Ну... Чего-то такого я и ожидал. Сюжетная привязка способна закрыть глаза на некоторые мелочи и выставить меня чудом уцелевшим в резне на свадьбе у Хроки... но уж точно не после того, как мое тело оттащили на берег, обезглавили и сожгли дотла. Как и, подозреваю, тела многих других. Топы «Волков» и люди Черного Копья не мелочились, а предатели уж точно спешили обезопасить себя от мести бессмертных и не особо-то разбирались, кто пришел в мир «Гардарики» совсем недавно, а кто здесь родился. Наверняка в Барекстаде сейчас рубили головы и сжигали всех подряд. Черное Копье не ограничивал себя в средствах и без стеснения шел против обычаев и местных представлений о чести.

Впрочем, имея за плечами целый клан с топами уровнем сорок плюс – может себе позволить. И вряд ли кто-то отважится с ним поспорить.

Кроме одного не в меру принципиального склафа. Которому, Впрочем, еще предстоит каким-то Макаром вернуться в мир живых. Если игровая механика в принципе допускает такую возможность... Вздыхнув, я ткнул в единственную доступную мне «Окончательную смерть». Ну, безноса, покажись...

Вы выбрали Окончательную смерть.

Вы отправитесь в загробный мир в соответствии с фракцией и мировоззрением.

Ага, вот оно как... Ладно, поглядим, какой именно вид жизни после смерти мне подобрали местные боги. Или кто здесь отвечает за павших в бою?

Когда темнота рассеялась, я обнаружил себя стоящим среди скал. Или камней – здоровенные серые валуны были и под ногами, и вокруг – но разглядеть ничего дальше десятка-полтора шагов я не мог. Все заволакивал серый туман. Его бесплотные белесые пальцы тут же скользнули под жалкую одежду – я появился в мире мертвых в какой-то дерюге и сапогах, которыми побрезговал бы и трэлл.

Да уж... Как-то я себе по-другому представлял судьбу славных воинов, погибших в битве. Или Система так обделила меня за то, что предатели не потрудились как следует меня похоронить и просто обобрали, раскромсали и сожгли труп вместе с десятками других?..

Хотя – сейчас-то какая разница?

Я поежился, запахнул перетянутую убогим кожаным ремешком рубаху и только потом вспомнил, что холод мне не страшен. И как бы я ни привык к игровому миру, почти променяв на него реальный, правила не поменялись. И даже лютый мороз для меня – лишь набор неприятных ощущений и, подозреваю, парочка дебафов с перспективой потери очков здоровья. А на напоздавший со всех сторон туман можно и вовсе не обращать внимания... Но куда же в нем идти?..

Карта в интерфейсе закономерно не показала ничего, кроме серой дымки – даже компас пропал. Здесь, в мире мертвых, не было ни севера, ни юга. Ни, подозреваю, дорог – можно ковылять куда угодно. Особо ни на что не надеясь, я переключился на инвентарь.

И слегка прибалдел. После смерти Система ограбила меня подчистую, вытряхнув из виртуальных карманов все до последней монетки – но почему-то оставила посох. Тот самый, который старый бродяга Гримнир – игровое воплощение самого Алекса Романова – забыл у моего костра.

Или оставил специально – в совпадения или случайности я не верил уже давно. Как бы то ни было, древняя узловатая палка никуда не делась. Я тут же вытянул ее из инвентаря. Хотя какое-то оружие – да и шагать по этим камням с дорожным посохом явно будет поудобнее.

Даже если понятия не имеешь, куда именно идти. Я затопал вперед, разгоняя загробную тишину стуком сапог – но все равно она наваливалась со всех сторон и понемногу начинала подавливать. Пытаясь хоть как-то развлечь себя, я засвистел что-то из попсы десятилетней давности... и почти сразу перестал. Здесь, в холодном сером тумане, мой тонкий свист не только казался неуместным, но и звучал как-то зловеще. И без того паршивый настрой скатывался еще ниже – во вполне соответствующее этому месту уныние, граничащее со... страхом?

Да, именно так. После нескольких сотен шагов по бесконечным камням я понемногу начал бояться.

Особенно когда понял, что я здесь не один.

Очень давно не один – просто до этого туман скрывал от меня десятки фигур, неторопливо бредущих в пустое белесое никуда. Все вместе, в одну сторону – по-видимому, никакой другой стороны здесь вообще нет. Только вперед. Сначала они показывались только по бокам, но потом я догнал сразу троих. Невысокую женщину с двумя детьми. Северянка ковыляла по камням, взяв обоих – мальчика и девочку лет десяти-двенадцати – за руки. Никто из них не сказал ни слова и даже не посмотрел в мою сторону. Я не стал оглядываться – почему-то мне очень не хотелось видеть лица. Их – и других, которых я встретил чуть позже. Старики, женщины, дети – но нередко встречались и взрослые мужчины в доспехах и с оружием в руках.

Некоторых я даже узнал. Убитый мною у стен Альвсбуна Кетил Одноглазый показался из тумана впереди и чуть справа. Когда я обгонял его, бывший ярл Скагена повернул голову и мазнул по мне невидящим взглядом – и я тут же ускорил шаг, ныряя поглубже в белесую дымку.

Не знаю, смог ли он узнать меня, или просто услышал, как стучат мои сапоги, но никакая сила сейчас не заставила бы меня посмотреть в мертвые глаза... в один мертвый глаз Кетила. Я был в своем праве, поднимая меч, но это едва ли стало бы оправданием для того, кому пришлось отправиться в этой жуткое место по моей воле.

С каждым мгновением, проведенным здесь, загробный мир пугал все больше и больше – и если бы не интерфейс, все еще напоминавший, что я в игре, я, пожалуй, понемногу начал бы съезжать с катушек. Неудивительно, что никто из «волчат» толком и не знал, что из себя представляет эта самая «Окончательная смерть». Больше всего мне сейчас хотелось разлогиниться и сбежать в уютное и знакомое основное меню – подальше от бесконечных камней под ногами и бредущих в холодном тумане мертвецов.

Шагать вперед меня заставляло только упрямство. Если я все еще я – Антор, склаф, Видящий и ярл Барекстада – значит, отсюда должен быть выход! Хотя какой-нибудь – и я его непременно отыщу, даже если мне придется отлупить посохом Гримнира всех ходячих мертвяков до единого, включая старцев, женщин и едва научившихся ходить детишек.

Ярость полыхнула внутри, выжигая страх, и вновь погнала меня сквозь туман, в котором по соседству с мертвецами скрывалось кое-что и похуже. Несколько раз мне казалось, что я вижу сквозь серую пелену огромные неподвижные фигуры. Часть из них были в высоту в два-три человеческих роста, но попадались и совсем гигантские – такие, что я едва ли бы смог разглядеть их целиком, даже если бы туман вдруг рассеялся. Неведомые чудовища лишь отдаленно напоминали людей... а некоторые и вовсе выглядели чем-то иным, уродливым и непропорциональным, будто сошедшим со страниц Лавкрафта. Куда уж там Иерониму Босху – то, что почетный профессор кошмаров изображал на своих картинах, теперь казалось детским утренником по сравнению с холодной пустошью загробного мира «Гардарики».

Зато теперь я точно знал, что если ад и существует, то выглядит он именно так: не опереточные черти с вилами, котлы, вопящие грешники и скучающий на троне из черепов Князь

Тьмы, а бескрайняя пустота, в которой бродят мертвецы и спят древние чудовища, которым нет имени. Теперь я даже радовался туману – он заботливо скрывал от меня то, что живому человеку лучше не видеть. Рассейся он хоть на мгновение – и я бы не выдержал. Выскочил бы из вирта, с мясом вырвал нейрошунт из спятившей головы и никогда больше не появился онлайн... впрочем, даже это бы не спасло – я наверняка продолжал бы видеть ЭТО всякий раз, как закрываю глаза.

До конца своих дней.

Но пока чудовища прятались в тумане и дремали, а я продолжал шагать среди исполинов бесстрашным бешеным муравьем, собравшимся вонзить жвалы в глотку самому мирозданию.

Глава 3

Через сотню или две шагов я снова наткнулся на знакомого – на этот раз воина из моего хирда. Высокий светловолосый парень брел впереди, закинув за спину иссеченный черно-красный щит. Боевой топор на длинной рукояти беспомощно волочился по камням – похоже, хирдманну уже не хватило сил положить его хотя бы на плечо – но и бросить свое оружие он не мог – так и шел, прихрамывая на обе ноги разом. Как... как зомби.

Йотуновы кости, да что же с ними всеми такое?!

– Эй! – окликнул я покойного. – Друг мой!

Хирдманн не ответил – даже не обернулся, будто меня здесь и вовсе не было.

– Эй! – крикнул я еще громче. – Ты меня слышишь?!

Нет ответа – только слегка шевельнулась в тумане высоко над головой огромная тень. То ли крыло, то ли ладонь какого-нибудь доисторического титана. Похоже, местные исполины не любили лишний шум. И мне как-то сразу расхотелось проверять, что случится, если мои вопли прервут их вековой сон.

– Что с тобой такое?! – прошипел я, хватая хирдманна за плечо и разворачивая к себе.

Ничего. То же знакомое лицо – но безжизненное, мертвенно-бледное и неподвижное. В потухших голубых глазах – ни искорки. Я будто держал в руках высосанную досуха оболочку. Тело, облаченное в доспехи, сохранило вес и способность двигаться – но будто стало опустевшим коконом, бабочка из которого уже давно упорхнула неведомо куда.

– Ты знаешь, кто я? – не сдавался я. – Твой ярл! Отвечай!

На мгновение мне показалось, что в мертвых глазах мелькнуло какое-то подобие мысли. Хирдманн раскрыл рот, словно собираясь что-то сказать – но только шумно выдохнул и трепыхнулся, пытаясь вырваться из моей хватки. Я разжал пальцы, и он тут же развернулся ко мне спиной и зашагал дальше в туман. Так же медленно и неуклюже, как и раньше. Пустота звала его, и ее зов оказался куда сильнее слова ярла.

В этом мире все мои силы и власть не значили ровным счетом ничего. Даже «Истинное зрение» подвело – я попытался рассмотреть ауру мертвеца, но все так же видел лишь туман и постепенно исчезающую в нем широкую спину с черно-красным щитом. Впрочем, на что я рассчитывал?.. Заглянуть в мир духов, самому при этом находясь... Йотун знает, где. По меньшей мере наивно.

Мир духов! Хис!

– Хозяин...

Голос фамилиара в моей голове звучал тихо, словно через сотни километров – но все же звучал.

– Где ты?! – вслух крикнул я, забыв об осторожности. – Покажи!

Картинка появилась, но блеклая и неразборчивая. Игровая механика позволила нашей с Хисом связи пробить даже границу миров, но навешала целую куча помех. Я кое-как смог различить берег у Барекстада и вытащенные на заснеженный песок драккары.

И огромный погребальный костер. Но совсем не такой, какой мы разожгли для павших воинов Черного Копья несколько дней назад. Трупы хускарлов конунга и моих хирдманнов были просто свалены в огромную кучу вперемежку с остатками уничтоженных Вигдис драккаров. Пламя все еще вздымалось метров на пять вверх, превращая тела в уродливую почерневшую мешанину из плоти и остатков одежды.

– Больно! Не могу! Хозяин... Слишком далеко.

Связь оборвалась, и я обнаружил себя сидящим на холодных камнях загробного мира с опустошенной в ноль синей шкалой. Это место позволяло дотянуться до Хиса, но взимало

немалую плату... Может, и к лучшему. Не хватало еще разглядеть в пламени свой собственный обезглавленный и обугленный труп...

Негромко матерясь – чтобы не потревожить местных – я поднялся на ноги и зашагал дальше. Особых вариантов пока все равно не было, и все же даже тоненькая ниточка, протянувшаяся отсюда обратно в мир живых, заставляла двигаться вперед. Выбраться из этого хтонического ужаса. Спасти тех, кого еще не поздно спасти, – и отомстить.

Не самый подробный план – но все-таки лучше, чем ничего.

Задумавшись, я едва не прозевал выплывшую из тумана мне навстречу фигуру. В отличие от остальных, высокий воин с рассыпавшимися по плечам длинными седыми волосами не брел в никуда, а стоял в мою сторону лицом и напряженно вглядывался в туман. Похоже, ждал кого-то...

Нет. Не кого-то.

Меня.

Лишь подойдя поближе, я смог узнать тэна Атли. Не по броне или красно-синему щиту, а по лицу. Только у него оно здесь не превратилось в бездушную пустую маску, а сохранило жизнь... отголоски жизни. Завидев меня, погибший тэн Хавердала помахал рукой и улыбнулся. Вымученно – но все же искренне.

– Приветствую тебя, Атли, сын Хринга, – сказал я. – Я рад нашей встрече, хоть и не рад, что мы встретились здесь.

– И я приветствую тебя, мой ярл. – Тэн Атли склонил голову. – Мне жаль, что тебе пришлось отправиться сюда. Я видел твою смерть и просил Владычицу Хель лишь об одном – чтобы она позволила встретить тебя здесь. Цена велика – но я заплатил, не задумываясь.

– Владычицу Хель? – переспросил я. – Ты пал с мечом в руке – разве Всеотец не оставил для тебя место в своих Чертогах?

– Небесные Чертоги далеко, мой ярл. – Тэн Атли невесело усмехнулся. – И путь туда долог. Но достойный сядет пировать с эйнхериями, когда придет его время. Но многие ли – даже среди храбрецов – сохранят разум здесь, дожидаясь суда Владычицы?

– Суда? – Я тряхнул головой. – Разве властна Хель над теми, кто подвигами и славой заслужил место за столом Всеотца?

– Великий Отец награждает отважных, – отозвался тэн Атли. – Но судить может лишь смерть – только перед ней равны – и конунг, и самый презренный из трэллов.

Такая вот своеобразная интерпретация скандинавской мифологии... Впрочем, стоит ли сейчас думать о таких тонкостях?

– Я должен отыскать Владычицу Хель? – догадался я. – Здесь, в этом тумане?

– Ее трон далеко отсюда, ярл. – Тэн Атли покачал головой. – У многих уходят годы, чтобы отыскать его.

Годы?! У меня столько нет. Несколько часов, в лучшем случае – пара дней. Потом исправлять что-то будет уже слишком поздно! Зато понятно, почему большинство (а то и все) пережившие Окончательную смерть предпочитают просто начать игру с новым персонажем...

– Те, кто забыл о чести, теряют куда больше, – продолжил тэн Атли. – Их шаги медленны, тела и души слабы... и немало они встретят тех, кто пожелает задержать их в пути.

Еще кое-какие прояснения. Похоже, в «Гардарике» даже имеется что-то вроде кармы. И те, кто успел сверх меры нагрешить там, на земле, почти полностью теряют личность и годами бредут в никуда... пока не повезет. Тэн Атли выглядел так, будто из него вынули две трети батареек – но и оставшиеся еще кое-как работали. А мне и вовсе стоило порадоваться, что я попал сюда, не превратившись в ходячий овощ.

– Одноглазый. – Я вспомнил встреченного по пути ярла Скагена. – Ты видел его?

– Его и других, – кивнул тэн Атли. – Их дорога будет долгой. Но не твоя, ярл. Я отведу тебя тем путем, что уже проделал сам.

– Благодарю тебя, друг мой...

– Не благодари. – Тэн Атли сдвинул брови. – Я должен помочь тебе... Но идем же, ярл. Здесь небезопасно. Туман скрывает врагов, что куда страшнее тех, с кем ты сражался среди живых.

Это я уже успел заметить.

Глава 4

– Нам обязательно туда идти? – кисло поинтересовался я.

– Иного пути нет, ярл. – Тэн Атли схватил меня за руку, словно испугавшись, что я попробую удрать. – Идем же!

Я вздохнул и неторопливо зашагал к выступающему из тумана... мосту? Вратам?

По функционалу гигантская конструкция из серого камня определенно являлась первым – опоры уходили в неторопливо катившиеся в никуда черные волны. Река прорезала бескрайнюю пустошь мира мертвых уродливой ломаной линией, но то, что неторопливо текло по ней, перестало быть водой давным-давно... или вовсе никогда и не было. Но я на всякий случай спросил.

– Мы не сможем перейти вброд? Или... переплыть?

– Самому Всеотцу не дано ступить в темные воды Гьёлль, ярл. – Тэн Атли невесело усмехнулся. – Дорога в Чертоги Хель только одна – через этот мост.

Значит, все-таки мост – хотя в высоту каменный гигант едва ли был сильно меньше, чем в глубину. Серые столбы уходили ввысь, а ограждения больше напоминали стены – в три-четыре человеческих роста. Будто строились не для людей, а для доисторических гигантов.

Которые, похоже, и оставили на древних камнях следы. Дыры, царапины и сколы, похожие на старые шрамы – из тех, что никогда не перестают болеть. Похоже, когда-то здесь шла битва, по сравнению с которой сражение с Черным Копьем показалось бы возней первоклашек в песочнице. Я почему-то сразу представил себе самого Одина, ведущего в битву войско Асгарда, чтобы навеки запереть своих древних врагов-великанов в этом жутком месте. Гиганты проиграли – но стояли намертво. Прямо здесь, на этом мосту через реку Гьёлль, что теперь отделяет каменную пустошь, этакое Чистилище, от царства Владычицы Хель. Когда-то давно, когда мир был еще молод, когда «Светоч» еще не развалился на десять обломков, а демиург-Романов только завершил просчет финальной версии...

– Идем! – Тэн Атли снова потянул меня за руку. – Не стоит заставлять Владычицу ждать.

Это точно. Мост через черную воду не только разделял два мира, но служил еще и надежными воротами. И едва ли кому-то из смертных или самих богов суждено пройти здесь дважды. Мне до безумия не хотелось даже приближаться к древним камням, хранившим отпечатки ног гигантов и следы мечей в два моих роста длиной – но иного пути не было.

Только так. Только смерть может судить меня – и только ей решать, что будет дальше... Так что не стоит злить старушку-Хель излишней медлительностью.

Стоило нам сделать еще пару десятков шагов, как камни моста пришли в движение. Стряхнули пыль, вытянулись вверх... То, что я сначала принял за обломки, обвалившиеся с ближайшего столба, оказалось...

Женщиной?!

Впрочем, причислить ЭТО к женскому полу я мог разве что весьма условно. Великанша не только была вчетверо выше меня, но и оказалась уродливо-непропорциональной. Ноги короткие, а руки – наоборот – длинные, как у орангутанга, и огромные, с широченными ладонями. Она запросто могла бы прихлопнуть человека, как муху – и все же зачем-то носила на поясе меч. Здоровенный и ржавый – похоже, им не пользовались с самого сотворения мира. Как и круглым щитом метра в два диаметром, который великанша даже не потрудилась поднять с камней.

Не знаю, сколько она так просидела, но с ее то ли кольчуги, то ли платья, сплетенного из металлических звеньев, до сих пор сыпалась пыль вперемежку с каменной крошкой. В общем, зрелище вышло угрожающее... и неприятное – красотой лица стражница моста тоже ожидаемо

не блистала. Нет, она не походила на обезьяну или просто изуродованную болезнями или самой природой женщину. В ее чертах почти не было человеческого.

Копна когда-то рыжих, но посеревших то ли из-за седины, то ли из-за вековой пыли волос. Слишком узкий лоб, огромный крючковатый нос, острые скулы, выступающие чуть ли не на половину лица вширь, и тяжелая челюсть. Великанша выглядела, как шарж на женщину, нарисованный обозлившимся на весь белый свет художником... Нет, даже не так.

Как черновик. набросок, чтобы набить руку перед чем-то более изящным и замысловатым. Так обычно рисуют дети... Кто знает, может быть, создатели этого мира, демиурги, что несли волю самого Романова, и правда лишь тренировались на великанах, и только потом перешли к творению богов и людей?..

– Кто вы такие?

Пасть полная кривых и острых зубов ничуть не добавила великанше обаяния. Да и голос оказался под стать внешности: хриплый и гулкий, рокошующий, словно в широкой груди под кольчугой с грохотом перекатывались огромные камни.

– Мое имя Атли, сын Хринга! – Тэн Атли шагнул вперед. – Я вернулся, Модгуд.

– А кто рядом с тобой?

– Мое имя Антор! – Я шагнул вперед. – Ярл Барекстада.

– Верно... – медленно пророкотала стражница моста – по-видимому, ее звали Модгуд. – Ты нашел того, кого искал, сын Хринга. Я сдержала свое слово... сдержи и ты свое!

– Я никогда не пачкал свой язык ложью, Модгуд Серая, – отозвался тэн Атли. – Не испачкаю и теперь. Я помню наш уговор.

– Сто зим, тэн. – Великанша склонилась над ним, словно опасаясь, что ее не услышат. – Сто зим сна ты подаришь мне, а сам займешь мое место и будешь хранить вход в Чертоги моей хозяйки, куда нет дороги живым, и откуда никогда не выйти мертвому. Ты не будешь знать ни сна, ни покоя, не займешь места в Чертогах Всеотца, что принадлежит тебе по праву – до того дня, пока я не вернусь обратно.

– Да будет так. – Тэн Атли кивнул. – Через сто зим ты вернешься на свое место, Модгуд Серая. Сто зим – и ни днем больше. Поклянись!

– Клянусь! – гулко пророкотала великанша.

И, развернувшись, зашагала прочь, в туман – по-видимому, посчитала, что разговор окончен. Или просто не хотела упустить даже мгновение выторгованного отдыха.

Теперь вместо нее стражу будет нести тэн Атли. Сто лет. Здесь, на самом краю бесконечной пустоши Чистилища. Он не соврал – цена, что он заплатил за то, чтобы встретить меня там, в тумане, оказалась страшной.

– Зачем? – простонал я. – Разве я сам не отыскал бы дорогу сюда?! Зачем?!

– Даже богам не ведом путь к этому мосту, ярл. – Тэн Атли улыбнулся. – Когда я лежал на снегу Барекстада, пронзенный копьем моего врага, я видел тебя.

– Я знаю, – буркнул я. – Прости, что не успел помочь...

– Я видел то, что грядет! – Тэн Атли возвысил голос. – Я видел, как ты поднимешь меч, подобного которому не ковала рука человека, и шагнешь туда, где пламя встречается со льдом. И твой враг шагнет навстречу тебе.

– Кто? Кто мой враг?!

– Это мне неизвестно, – вздохнул тэн Атли. – Как неизвестно и то, сможешь ли ты победить. Но тебе суждено встретить его... как мне суждено остаться здесь, друг мой. Однажды мы увидимся в Чертогах Всеотца – но этот день настанет нескоро... А теперь ступай. Владычица ждет.

А что мне еще остается делать?

Я изо всех стиснул тэна Атли в объятиях и зашагал через мост и дальше. Никакой карты в интерфейсе, никаких стрелочек... и никакой дороги или тропинки – я просто знал, куда идти. И спешил – словно что-то подталкивало меня в спину, советуя поторопиться. Обернулся я

только в самом конце моста. Почти скрывшийся в тумане тэн Атли помахал мне рукой, и на мгновение мне захотелось вернуться... Но нужно было идти вперед.

Туда, где из белесой дымки понемногу проступали очертания Чертогов Владычицы. Угловатые формы, башни из черного камня, высокие окна... Чем-то замок Хель неуловимо напоминал готический собор, который я видел в Праге, куда мы с Викой укатили сразу после свадьбы... Только тот был поменьше.

Раз этак в двадцать.

Глава 5

Грохот моих шагов катился по полу, карабкался по стенам и эхом затихал где-то под черными сводами, хоть я и старался ступать неслышно. Изнутри Чертог Хель казался еще огромнее, чем снаружи – я скорее представлял себе, чем мог разглядеть затерявшийся где-то в вышине потолок. Похоже, при создании этого мира демиурги не стеснялись с масштабом и создавали все хтонически-колоссальным.

Туманная пустошь – так бесконечная. Мост – так огромный. Стражница – так великанша. А дворец самой Владычицы отгрохали таких габаритов, что Исаакиевский собор в родном Питере по сравнению с ним показался бы газетным киоском.

И все же я был здесь один. Толпы мертвецов остались там, за мостом через холодную реку Гьёлль. Как я ни старался разглядеть хоть кого-нибудь еще – так и не смог... И в этом, пожалуй, имелся особенный смысл. Сотни людей – то есть игроков и неписей – могут гибнуть и умирать одновременно, и все они идут сюда через Чистилище. Кто-то бодро и смело, правильно выбирая путь. Кто-то – столетиями, с каждым шагом теряя еще частичку души, еще капельку человечности, расплачиваясь за содеянное в мире живых. Но рано или поздно каждый оказывается здесь.

Один. Потому что только в одиночку можно предстать перед последним судом, который вершит сама Смерть.

Но где же она? Едва ли у Владычицы мира мертвых может быть отпуск или хотя бы обещанный перерыв – скорее бы уж я поверил в бесконечную очередь перед дверьми. Но ничего подобного – в смысле, ни очереди, ни дверей. Только огромный зал и трон высотой с пятиэтажку, вытесанный из камня. Настолько черного, что он казался здоровенной прорехой в бытии, без остатка пожиравшей даже скудный свет, который струился из узких окон. Со всех сторон равномерно – похоже, солнца в этом мире не имелось в принципе.

– Где ты? – негромко позвал я. – Покажись, Владычица...

– Готов ли ты?..

Голос... целый хор голосов зазвучал и в моей голове, и за спиной, и сверху, и снизу, и из каждого бесконечно далекого темного угла.

– Как будто у меня есть выбор? – проворчал я.

– Выбор есть всегда, – прошепел тысячеголосый шепот. – Не я написала древние законы, и не мне их нарушать. Но для тебя здесь нет законов. Ты всегда можешь сбежать... даже от меня.

Разве что через кнопку основного меню в интерфейсе... Впрочем, может быть, именно это и имеется в виду? Удрать. Один щелчок – и все, нет никакой смерти. Никакого дворца Владычицы, затерянного посреди холодного нигде и пронзительного никогда. Никаких врагов и друзей, впережку бредущих в тумане к мосту. Никакой великанши Модгуд, никаких спящих чудовищ. Ничего. Я просто открою глаза в своей крохотной квартирке. Уютной и такой знакомой – от трещин на стекле на кухне и пыли по углам до последней коробки из-под пиццы, которых я скопил уже десятка три. Так просто. И доступно – стоит только захотеть, развернуть вкладку – и все?

Нет уж. Хрен тебе, безногая.

– Исполни свой долг, Хель. – Я набрал в легкие холодного и тяжелого воздуха и расправил плечи. – А я исполню свой.

– Да будет так.

Пол трянуло так, что я еле устоял на ногах. Чертог Владычицы менялся на глазах, превращаясь во что-то еще более жуткое. Стены рушились – но не обваливались вниз, а расходились в стороны, трескались и растворялись, словно черная пустота просто пожирала их, под-

бираясь все ближе. Потом посыпались плиты пола – от стен и все ближе к центру, где стоял я. Страх... нет, даже не так – звериный ужас ломился в сознание, отчаянно крича.

Прятаться! Бежать – куда угодно, и желательно – в реал.

Но я стоял, сжимая кулаки так, что ногти впивались в ладони. Стоял, пока тьма не поглотила весь Чертог, оставив только одинокую плиту под моими ногами – крохотный квадратик камня площадью примерно метр на метр – и черный трон.

На котором появилась сама Хель.

На мгновение я даже успел пожалеть, что не удрал – настолько представшее передо мной зрелище было пугающим... но и перестать смотреть на Владычицу мира мертвых я никак не мог.

Модгуд – стражница моста – по сравнению с Хель выглядела бы уродливой карлицей. Владычица оказалась не только втрое выше ростом, но и была сложена идеально – насколько это позволяла накидка из темной ткани. Одну половину ее гигантского тела покрывала кожа. Без единого изъяна, молочно-белая – такой позавидовала бы любая модель нижнего белья. Справа Хель напоминала совершенную античную статую – но левая ее часть была мертва.

Половина лица, плечо, рука, опущенная на подлокотник кресла и босая ступня – усохшие, потемневшие и растрескавшиеся, как у трупа, который успел полежать в земле не один день.

– Здравствуй, Антор Видящий. Я ждала тебя.

Когда великанша подалась вперед и склонилась надо мной, я едва не отпрыгнул – прямо в пустоту. Йотун знает, куда я отправлюсь, если грохнусь с единственной уцелевшей плиты, но что-то подсказывало – лучше не проверять. Я сглотнул, спрятал за спину предательски дрожащие руки и посмотрел Владычице в лицо.

Не знаю, какая его часть показалась мне страшнее. То ли та, что напоминала сморщенное и высохшее яблоко, с пустой глазницей, то ли другая – прекрасная, с идеально выточенными чертами и прожектором из голубого льда с мою голову размером.

Единственный глаз Хель просвечивал меня насквозь. Похлеще любого «Истинного зрения» или рентгеновского луча. Владычица разворачивала всю мою недолгую жизнь здесь. День за днем, секунду за секундой – и я даже не пытался скрыть что-то или выставить защиту. Даже моя запредельная ментальная сопротивляемость тут не работала – едва ли значение Воли Хель (если у божества в принципе могли быть обычные, человеческие параметры) ограничивалась доступной простым смертным десяткой с небольшим. Владычица просматривала меня целиком. Разбирала на молекулы, взвешивала, записывала – и собирала обратно.

– Чего ты хочешь, Видящий?

Бешеный натиск закончился так же внезапно, как и начался. Даже выражение живой половины лица Хель сменилось – с испытующе-грозного на скучающее... и разве что совсем немного любопытствующее.

Чего я хочу? Да уж, после всех странствий по миру мертвых я уже перестал думать о желаниях – но быстро вспомнил. Я хочу только одного – иначе зачем я проделал весь этот путь?

– Вернуться, – произнес я. – Я хочу вернуться в мир живых, чтобы отомстить.

На мгновение мне показалось, что Владычица рассмеется – или просто сдует меня с плиты, чтобы не наглел. Но вместо этого...

– Ты в своем праве, Видящий, – кивнула она. – Закон, что написан еще до рождения богов, позволяет таким, как ты, вернуться обратно. Ты сохранишь память и то, чему научился, но твоя новая жизнь начнется далеко от островов. Если пожелаешь, я верну тебя домой, в земли склафов.

Так вот как тут устроен полноценный респ! Сохранение уровня и навыков – но перенос йотун знает куда – на другой конец света. Так сказать, во избежание... Не самый плохой вари-

ант – вот только нет у меня недель, если не месяцев, чтобы добраться через земли склафов, всю Империю и Большое Море обратно на Эллиге. Я нужен там прямо сейчас!

– Мой дом на Барекстаде, Владычица. – Я склонил голову. – И он в опасности. Враги захватили земли конунга и убили его людей, и я...

– Мне нет дела до земных дрязг и правителей, – усмехнулась Хель. – Все они предстанут передо мной – каждый в свое время. Я не нарушу закон, Видящий.

– Прошу тебя, Великая. – Я опустился на одно колено. – Отпусти меня на Барекстад. Я нужен там! Не только моим людям, а всему Эллиге... может быть, даже тебе самой!

– Ты не ведаешь, о чем просишь, Видящий! – Хель сверкнула единственным глазом. – Я – страж одного из Девяти Миров Иггдрасиля. Стоит мне нарушить закон – и мой мир пошатнется, а за ним содрогнутся и остальные! Плата за то, что ты просишь, окажется непомерной!

– Плевать! – рявкнул я, вскакивая на ноги. – Я должен попасть домой!

Дорожный посох Гримнира все еще был со мной, и я по привычке перехватил его, как рукоять секиры – и тут же запоздало подумал, что во всех Девяти Мирах не найдется зрелища более забавного, чем жалкий человечек, осмелившийся грозить палкой самой Владычице Хель.

Но она ничуть не разгневалась – напротив, снова поглядела с любопытством – только не на меня, а на кусок дерева в моих руках. Я снова почувствовал касание ее мощи – но на этот раз бережное и аккуратное. Вдумчивое.

– Может, и так, – проговорила Хель после почти минутного молчания. – Великий Змей, Дракон Моря, уже спешит в этот мир – и ваши судьбы переплетены... Тебе случалось касаться того, перед чем склонялись даже боги.

«Светоча»?.. Не может же она, в самом-то деле, говорить об этой вот палке!

– Я должен вернуться туда, Владычица. – Я снова поклонился. – Прошу, открой мне дорогу. Только в твоих силах сделать это.

– Верно... – Хель откинулась назад на спинку трона. – Но не мне платить цену, которую судьба потребует, когда придет время. Ты не можешь знать, что случится... но решай сам, Видящий. Даже Всеотцу не ведомо, что будет, когда граница миров треснет – а она уже так истончилась! И если я верну тебя обратно – ничто не сможет ее удержать.

– Давай! – Я тряхнул головой. – Слишком много уже заплачено, Владычица.

– Едва ли, Видящий. – Хель улыбнулась живой половиной лица. – Ты не можешь знать истинной цены своих решений – но ты в своем праве. Этот мир ждет своего защитника.

– Защитника? – переспросил я. – Или правителя? Это буду я?!

– Правителя... Защитника... – Хель развела руки в стороны и сложила ладони горстью, будто собиралась зачерпнуть что-то. – Ты будешь защитником... Или защитник будет тобой – даже мне не ведомо все. Ступай, Видящий. Но помни – плата велика...

– Стой! – закричал я. – Ответь, Хель! Ты должна...

Но Владычица уже не слушала – собрав всю свою мощь, она вдруг вскинула руки – обе, и мертвую, и живую – и последняя каменная плита под моими ногами рассыпалась в мелкую крошку. А сам я полетел вниз.

Прямо в снег.

Глава 6

Системное сообщение мигнуло и погасло, и я почти минуту лежал и тупо пялился в потолок. Никак не мог поверить, что весь этот кошмар закончился, что я не грохнусь с дивана обратно в йотуново Чистилище, в котором на этот раз меня не будет ждать верный друг. Что все это – и туман, и чудовища, и бредущие в бесконечность зомби – осталось там, в вирте.

И только когда за окном послышался шум проезжавшего по двору грузовика, я окончательно вернулся обратно. В свой мир. В свое тело. В свою настоящую жизнь. Серую, обыкновенную, скучную...

Зато в ней нет ни уродливых гигантов, ни чудовищ, ни мертвецов в тумане над бескрайней пустошью. Только знакомые стены, коробки из-под пиццы и продавленный диван с насквозь пропотевшим постельным бельем. И это при том, что я улегся на него в одежде!

Организм отреагировал запоздало, и потряхивать меня начало, только когда я ощутил по всему телу липкую влагу. На улице было градусов двадцать пять, да и в доме немногим меньше – а я трясся, как в лихорадке, словно собственная кожа взбунтовалась и продолжала транслировать в обалдевший мозг сигналы из вирта. Туман и холод.

Я с криканием стащил через голову мокрую футболку – и тут же весь покрылся гусиной кожей. Холодно! Ладно, йотун с ним... Дальше – джинсы. И бегом в ванную.

И только там меня шарахнуло по-настоящему. В мире мертвых Антор собрал Волю в кулак и прошел сквозь Чистилище, обгоняя погибших друзей и врагов, прошагал по мосту через реку Гьёлль, ступил в Чертоги Владычицы Хель и осмелился бросить ей вызов – и победил! Смог уболтать саму Смерть, перед которой неизменно склонялись и земные правители-конунги, и даже боги Асгарда. Вернулся оттуда, откуда дано вернуться немногим. Плюхнулся в сугроб с высоты метров трех, проверил карту, убедился, что дело сделано...

И тут же сбежал в реал, уступая место мне. А я уже отчерпал всю отсроченную реакцию по полной. Ужас, скопившийся за часы, проведенные в мире мертвых, накрыл разом – и я просто скорчился в ванной, обхватив руками колени. И сидел так чуть ли не час. Горячие струи хлестали трясущееся тело и постепенно прогнали холод – но страх и жуткие картинки в голове прогнать никак не могли. Мир, однажды развалившийся вокруг до размера каменного квадрата под ногами, не слишком-то стремился вновь стать понятным, прочным и надежным... и все же в нем надо было как-то жить дальше.

Я протянул руку и закрутил оба крана. Вытерся, обмотался полотенцем и вышел на кухню. Колбасило все еще знатно, но теперь я хотя бы не боялся, что пол подо мной рухнет в пустоту... Точнее, боялся, но не настолько, чтобы не дотопать до шкафа и не дотянуться до верхней полки. Тяжелая ситуация требовала тяжелой артиллерии.

Бутылка коньяка никуда не делась. Что-то крутое и дорогущее, подаренное на годовщину свадьбы... уж не самим ли Павлом Викторовичем? Впрочем, какая разница? Сейчас это – как и цена и крутость напитка – волновало меня меньше всего на свете. Нужен эффект. Я сдернул пленку с акцизкой, одним движением вытащил пробку и приложился – прямо к горлышку.

И эффект был. Мощный и незамедлительный. Терпкий напиток обжег глотку, прокатился вниз и шарахнул в животе похлеще «Пламени Муспельхейма». Реальность быстро напомнила об отсутствии фильтров – и заодно о том, что пить на пустой желудок опасно. После пятого глотка дрожь как рукой сняло – зато пришли в движение и понемногу зашатались стены. Хваленый заграничный алкоголь забирал быстро и беспощадно. Сказывался на координации и способности здраво рассуждать – зато прогонял чудовищ.

– У-у-у, заразы... – Я отсалютовал опустевшей примерно на четверть бутылкой в пустоту. – Вон. Все вон пошли!

Туман рассасывался, мертвецы рассыпались в прах, чудовища уходили прочь, река Гьёлль исчезала, и даже Владычица Хель лишь бессильно грозила полуразложившимся кулаком издалека. А пол, хоть и чуть покачивался под ногами, вновь обретал привычно-твердую надежность. Кошмар отступил – ушел не насовсем, но все же достаточно далеко, чтобы я снова мог мыслить и хоть как-то действовать.

К примеру – взяться за телефон. Та-а-ак... Пять пропущенных. Я сразу узнал номер, который так и не удосужился записать в телефонную книгу. И звонил мне не кто иной, как Павел Викторович. Лично – и столько раз, что только дурак бы не догадался – «Светоч» они так и не нашли. Ладно, не будем делать резких движений. Набираем...

– Да, Антон! – выдохнул в трубку Павел Викторович.

– Звонили? – Я кое-как примостился на подоконник. – Вот он я, тут.

– Это хорошо, Антон. – Павел Викторович старался говорить спокойно, хотя явно нервничал – подводила даже многолетняя выучка. – Во-первых – извини, что так получилось. Я просто не успел тебе сообщить... Но так было надо, понимаешь?

– Понимаю. – Я пожал плечами. – Общее благо превыше личного... и так далее.

– Антон, ты что, пил? – Павел Викторович с явным усилием выдавил из себя смешок. – Не сердись?

– Сержусь, – честно ответил я. – Но что ж теперь поделаешь...

– Я тебя понимаю. – В голосе Павла Викторовича звучало столько сочувствия, что я почти поверил. – Ты привязался к своему герою... Но ничего. Сделаешь нового, а мы поможем. А моральный ущерб, так сказать, компенсирую лично. По Черному Копью ты отработал четко, Антон, вот просто на десять из десяти. Так что – жди гостинца.

– Ага... спасибо, – отозвался я. – Так что теперь-то?

– А теперь, Антон, – Павел Викторович вдруг вмиг посерьезнел, – ты скажешь мне, где «Светоч».

– А откуда мне знать? – Я попытался изобразить удивление. – Меня убили!

– Антон, я тебя очень прошу, не надо меня обманывать, ладно? – Павел Викторович будто разговаривал с провинившимся ребенком. Мягко – но попробуй рыпнись! – Мой... мои сотрудники обыскали твой, извиняюсь, труп, и «Светоча» там не было.

– Может быть, кто-то из...

– Антон! – Павел Викторович чуть повысил голос. – Где. «Светоч»? Спрашиваю в последний раз.

В последний раз? Интересно, а что потом?... Нет, не интересно. И проверять не собираюсь!

– Ладно. – Я протяжно вздохнул. – Я его спрятал... на всякий случай.

– Где, Антон? Где ты его спрятал?

– Я расскажу. – Я на мгновение умолк, на ходу придумывая очередной идиотский и безумный план. – Но только вам лично. Приезжайте.

– Антон, ты меня, конечно, извини, – Павел Викторович явно терял терпение. – Но с чего ты взял, что мне больше заняться нечем, как к тебе ехать?

– Это важно, Павел Викторович. – Я даже понизил голос для пушей убедительности. – Похоже, «Светоч» нужен не только нам. И кто-то сливает информацию. Кто-то из ваших... Кому вы можете доверять? Целиком и полностью?

Есть. Попал – точно в цель. Когда речь идет о таких штуках, как деньги и власть – понятие «доверие» исчезает в принципе. Павел Викторович еще молчал – но я уже знал, каким будет ответ.

– Хорошо, Антон, – наконец, заговорил он. – Буду у тебя часа через полтора.

– Давайте к семи. – Я мысленно накинул в уме нужный запас времени. – Я хоть себя в порядок приведу, а то чувело... и бардак тут. Извините.

– Ладно, давай к семи, – согласился Павел Викторович. – Только не дури, Антон, очень тебя прошу. Пока.

Дурить? Могу, умею и практикую. Но пока что самое время забраться в вирт и для начала разведать хоть что-то.

И на это у меня ровно три часа.

Глава 7

Судя по карте, Владычица закинула меня в самое сердце Барекстада. В серединку – только попала не в горы, а в заросшую ельником низину. Снега здесь уже навалило чуть ли не по пояс... Похоже, специально целилась, чтобы не ушибся. Великий Змей, Дракон Моря, защитник – уж не знаю, как все это было связано со мной... и связано ли вообще, но Хель обеспечила мне мягкое приземление. Уже немало, но дальше – сам...

– *Хозяин!!!*

Я не успел и дернуться – огромная черная туша с тихим урчанием толкнула меня лапами в грудь, опрокидывая обратно в сугроб, из которого я только что выбрался. Хис вдавливал меня в снег всем весом и вылизывал мое лицо длинным и мокрым шершавым языком. Как самая обыкновенная собака... Похоже, фамилиар уже понемногу забывал о своей истинной сущности. Я кое-как освободил руки и потрепал здорового волчару по мохнатой холке. Что уж там – я тоже был рад его видеть. Первого друга, что встретил меня с того света...

И, возможно, единственного. Кто, кроме создания, способного сбежать в мир духов, мог уцелеть после резни, которую устроили в Длинном доме предатели и «Волки севера»... и кому из выживших я теперь могу доверять?

Из игроков – уж точно никому. Даже Славка слил меня – пусть и не подозревая, зачем все это было нужно – но слил. И сольет снова – Павел Викторович и «дядька» купили лояльность «Волков» с потрохами, и глупо надеяться, что хоть один из них теперь станет мне помогать. Неписи или погибли, или в плену – и никто из них не сможет отстучать мне в игровой чат хоть что-нибудь.

Проклятье... Я один среди снегов и бездорожья, вокруг горы, из одежды – какая-то рванина и дырявые сапоги... Плюс посох Гримнира, плюс Хис – так себе расклад против целого воинства, в котором топы превосходят меня по уровню чуть ли не втрое. Да уж... Допустим, Чистилище и суд у Хель я проскочил нахрапом, на морально-волевых – а дальше-то что? Каков план? И как сражаться в одиночку?

Или не в одиночку. Оставался еще один человек, который мог бы... нет, конечно, не собрать войско, но хотя бы разузнать что-то для меня. Не самый лучший вариант и совсем не надежный – но единственный. Вздохнув, я развернул игровой чат.

Антор [ЛИЧНО: Катарина]: Кать, ты тут?

Я не слишком-то надеялся на быстрый ответ. На «Красной Свадьбе» Кати не было, но ее вполне могли убить и позже. И тогда она или до сих пор блуждает по Чистилищу, или разложилась к йотуновой бабушке. А может быть...

Катарина [ЛИЧНО: Антор]: Антон! Антон, это ты?! Что случилось!?!?!?

Антор [ЛИЧНО: Катарина]: Неприятности... Где ты?

Катарина [ЛИЧНО: Антор]: В Барекстаде! Ты знаешь, что тут творится!?!?!?

Антор [ЛИЧНО: Катарина]: К сожалению, да. Нас предали. Как ты? Тебя не поймали?

Катарина [ЛИЧНО: Антор]: Нет... Я умею быть незаметной, когда нужно.

Это точно. Раз уж никто не отправил ее в общий костер... Впрочем, так ли сложно спрятаться хрупкой женщине – пусть и явно не местной наружности? Сменить мантию гидьи на что-то попроще, прикрыть лицо – и все. Вполне достаточно, чтобы удрать из города до того, как «Волки» и люди Черного Копья устроят полноценную зачистку, добывая всех... кого прикажут. Но за Катю я почти не беспокоился – уж кто-кто, а она умеет прятаться ничуть не хуже

заправского шпиона. И раз уж у нее нашлось кольцо Эйр, щедрый дядюшка Романов вполне мог каким-то образом отсыпать ей и какую-нибудь мантию-невидимку.

Катарина [ЛИЧНО: Антор]: Антон, ты здесь? Что с тобой случилось?!

Антор [ЛИЧНО: Катарина]: Кажется, это называется «Окончательная смерть»;

Катарина [ЛИЧНО: Антор]: Антон, это не смешно!!! Где ты?! И где осколок?!

Ну, хоть про меня спросила в первую очередь... Тронут. Но где осколок – все равно не скажу.

Антор [ЛИЧНО: Катарина]: Катъ, меня убили =/. В смысле – совсем.

Катарина [ЛИЧНО: Антор]: Это я поняла. Так ты где?

Антор [ЛИЧНО: Катарина]: Далеко. Мягко говоря.

Пусть поломают голову. Хель по благу вытянула мне из колоды мироздания козырь, который не получал еще никто – и даже всемогущий Павел Викторович не может знать, что я снова здесь, на Барекстаде. Пока не может.

Антор [ЛИЧНО: Катарина]: Что с остальными? Ты видела, кто-нибудь жив?

Катарина [ЛИЧНО: Антор]: Я не знаю. Пленников держат в Длинном доме. Могу попробовать узнать.

Антор [ЛИЧНО: Катарина]: Только не высовывайся. Ты мои глаза и уши. Не рискуй.

Катарина [ЛИЧНО: Антор]: Толку-то? Я монахиня, а не нагибатор.

Я хотел написать еще что-нибудь умное и непременно полезное, но меня бесцеремонно прервали.

– Люди. Близко.

– Йотуновы кости... – Я одним махом свернул чат. – Сколько? Кто?

– Не один. Мало. Чужие. Железо. Плохой запах!

Мало – это сколько? С арифметикой Хис по понятным причинам не дружил, так что его «не один» вполне могло оказаться и отрядом из десятка воинов. Железо – мечи и кольчуги. Чужие – кто-то из людей Ульвара. Всех моих хирдманнов Хис без труда определил бы по запаху. Впрочем, если к нам приближался кто-то из предателей...

– Прячься, – одними губами прошептал я. – Наблюдай. Не трогай.

Прятаться Хис умел бесподобно – просто растворялся в воздухе, ныряя в родной мир духов. Я же таким умением пока что не обладал и просто зарылся поглубже в ели, стараясь не стряхнуть с ветвей снег. В таких сугробах следы выдадут меня сразу – здесь явно никто не ходил уже несколько дней, если не с самого начала зимы.

Воины, похоже, думали точно так же – один из них выругался, провалившись чуть ли по колено, и остальные тут же подхватили – костерили на чем свет стоит какого-то Свена, ярла и – чуть тише – даже самого конунга Черное Копье. Похоже, тот решил не только захватить поселения, но и прочесать весь Барекстад... Разумно. Нет ничего хуже, чем оставить за спиной хотя бы десяток верных слуг убитого врага.

Трое. Пятый уровень, седьмой и двенадцатый. Имей я свою броню и «Звезду Сааведры» – разобрался бы за полминуты. Но в рубище и с одной только палкой?.. Не лучше ли отсидеться в укрытии?

С другой стороны, кролики – это не только ценный... В смысле – лучшей возможности разжиться не только разведданными, но и оружием и доспехами поприличнее, чем... Йотуновы

кости, да что угодно будет попримечнее, чем моя дерюга с сапогами, которые активно просили каши еще в Чистилище! Замерзшие ноги тут же напомнили о себе...

И будто бы сами вынесли меня навстречу рейдерам (рейнджерам? разведчикам? или просто головорезам?) с черными щитами.

– Кто ты такой, Хель тебя заберут? – проворчал самый старший – здоровяк в кольчуге – хватаясь за меч.

– Уже забрала. – Я пожал плечами. – И вернула. Кстати, можешь называть меня «ярл».

Сугроб под моими ногами буквально взорвался. Белоснежная шапка взметнулась вверх, раскидывая во все стороны влажные хлопья – но обратно опускаться не спешила. Время послушно размазалось, а все трое хирдманнов Черного Копья разом превратились в беспомощных увальней, медленных и неуклюжих. Самый опасный – двенадцатого уровня – даже не успел до конца вытащить из ножен меч. Я остался без нормального оружия, доспехов и осколков «Светоча», но умение ускоряться и «Зов ярла» никуда не делись.

А с десяткой с лишним Силы даже обычная палка превращается в весомый аргумент.

Посох Гримнира врезался здоровяку прямо в незащищенную шею. Хруст лопающихся костей еще отдавался в пальцах, сжимавших оружие, а я уже разворачивался ко второму противнику. Третьего – самого чахлого – взял на себя Хис. Судя по хлещущей во все стороны из разорванного горла кровищи, оттуда мне бояться уже нечего. Остался последний.

– Нет! – Семиуровневый пацан с едва прорезавшейся щетиной отшвырнул топор и упал на колени. – Пощади!

Я еле успел отвести посох, уже готовившийся превратить лицо парнишки в кровавое месиво, и удар пришелся в плечо. Хирдманн тут же взвыл и скорчился в снегу, закрывая голову руками.

– Что ты здесь делаешь?! – рявкнул я.

– Исполняю волю конунга. – Пацан опасливо покосился на посох. – Он приказал отыскать всех, кто лишен смерти. Они склонятся перед ним, или он отрубит им головы, а тела сожжет!

Логично. И ожидаемо. Прочесать остров, изловить всех подозрительных типов.

– Что сделают с пленниками? – спросил я. – Их много? Кого ты видел?

– Я не знаю...

– Отвечай!

Посох врезался парнишке в живот.

– Рагнар! Ярл жив! – завопил он. – Остальных я не знаю! Клянусь богами!!!

Вот как? И зачем Черное Копье оставил в живых сына конунга? Уж кого-кого, а Рагнара бы я на его месте прирезал в первую очередь... Впрочем, не следует недооценивать хитрого самозванца – один раз я за это уже поплатился...

– Пощади! – снова захныкал мой пленник. – Клянусь богами, я больше ничего не знаю... Ты дашь мне уйти?

– Дам. Ты уйдешь туда, откуда я вернулся. – Я шагнул в сторону и вытащил из ножен меч одного из убитых. – Но тебе там вряд ли понравится.

Глава 8

Сносная кольчуга, плащ из шкуры волка (Хис неодобрительно повел носом, но от комментариев воздержался), кожаные штаны, кое-какая мелочевка по карманам, три десятка золотых монет и меховые сапоги. Даже не «улучшенные» – но уж точно потеплее тех, что я притащил из Чистилища. Вот и весь улов с трех остывающих трупов. Подумав, я прихватил еще и черный щит. Едва ли многие из воинов самозванного конунга знают меня в лицо, а при хорошем раскладе удастся наплести с три короба и прибиться к еще одному отряду. Вроде того, что я только что отправил к Хель всем составом. А потом добраться...

В Барекстад – на помощь плененному Рагнару и тем, кто еще жив? Или в Фолькьерк – зализывать раны и пытаться собрать... Кого? Десяток трэллов? Каждый, кто хоть чего-то стоил в бою, отправился на свадьбу к Хроки и либо погиб, либо перешел на сторону Черного Копья... Нет, в Фолькьерке мне делать нечего. Всё – и «Светоч», и враги, и уцелевшие друзья, и мой драккар, и добыча, захваченная на юге – сейчас в Барекстаде, Значит, и мой путь лежит именно туда...

Катарина [ЛИЧНО: Антор]: Антон, ты где? Все в порядке??

Антор [ЛИЧНО: Катарина]: Вполне;)

Катарина [ЛИЧНО: Антор]: Ты мне скажешь, где ты????

*Антор [ЛИЧНО: Катарина]: Это долгая история. И скучная. Ты можешь просто раз-
узнать, кто из наших жив?*

Катарина [ЛИЧНО: Антор]: АНТОН!!!

Катарина [ЛИЧНО: Антор]: Ладно, разузнаю. Опять темнишь(((

*Антор [ЛИЧНО: Катарина]: Так надо. И черкни смску. Номер твой может понадо-
биться.*

Катарина [ЛИЧНО: Антор]: ДА ЧТО У ТЕБЯ ТАМ ТАКОЕ!?!?!

Антор [ЛИЧНО: Катарина]: Потом расскажу. Может, даже лично.

Катарина [ЛИЧНО: Антор]: Рукалицо((((До связи =

Я усмехнулся и свернул чат. Наверняка мне с Катей еще предстоит встретиться – а до этого не стоит посвящать ее в детали плана. Тем более что никакого плана у меня на самом деле и нет. Просто идти вперед. Через снега, горы и полчища врагов – а там разберемся.

Осталось только выбрать путь. Можно ломиться через горные хребты напрямую – так выйдет чуть ли не вдвое короче. А можно – я чуть уменьшил масштаб карты в интерфейсе – спуститься еще ниже, переправиться через реку и выйти к болоту.

Туда, где живет Хильда. Мне уж точно не повредит еще один урок – а потом я сразу выберусь на дорогу и дойду до Барекстада за какие-то полдня. И, возможно, по пути даже придумаю, как вернуть спрятанный «Светоч», в одиночку вызволить Рагнара и остальных, а потом одолеть целое воинство.

Время поджимало – уже скоро придет Павел Викторович, а я даже еще не начал придумывать, что конкретно собираюсь ему говорить... Точнее, втирать. Но одно я для себе уже решил точно: «Светоча» ему не видать, как своих ушей. Не после того, что его ручные «Волки» сделали с моими друзьями. Значит, остается обман – высшего класса, такой, что не раскусить даже этому мастодонту. А потом...

Задумавшись, я оступился и снова полетел в сугроб. Подтаявший на неожиданно теплом солнце снег послушно расступился, принимая меня, и потащил дальше, вниз по склону. Я пытался уцепиться хоть за что-то, но под пальцы попадались только хрупкие высохшие кустики. Примерно через полминуты мое позорное падение окончилось, и я кое-как поднялся

на ноги. Потеряв примерно пятую часть здоровья – зато заимев изрядное количество синяков и ссадин.

– Йотуновы кости... – проворчал я, стряхивая со штанов налипший снег.

Полет по крутому склону вниз превратил меня в ходячий сугроб, зато основательно срезал путь – я собирался спускаться по извилистой гряде, обходя валуны и деревья, а в итоге свалился прямо сюда, сэкономив целую кучу времени. Пропаханная мной неровная траншея начиналась где-то наверху – я уже даже не мог разглядеть, где именно – и заканчивалась чуть ли не у самой речки. Настолько быстрой и бурной, что холод с ней так и не справился – она появлялась из-за скалы, изгибалась подковой и уносила прозрачную воду дальше, в долину.

Почему-то сразу захотелось пить. Не медовухи, а именно воды. Вот этой, ледяной и прозрачной, из узкой горной речки. Похоже, я уже окончательно съехал с катушек и переключился на местного жителя... Нет, мне уже приходилось ощущать в игре и жажду, и голод и некоторые другие естественные позывы – но еще ни разу это не было так...

По-настоящему? Да, пожалуй, именно так. Мне хотелось напиться воды. Не в реале из чайника или из-под крана, а именно здесь и сейчас. Стоя на коленях в снегу и черпая двумя ладонями.

Что я, собственно, и сделал – выбрал место у берега, не грозившее обрушиться под моим весом, плюхнулся на четвереньки и потянулся к воде. Набрал горсть и выпил – и холод обжег немногим слабее зелья, что Иде сварила моим хирдманнам перед битвой за Барекстад. Вдоволь нахлебавшись, я окунул в реку заодно и лицо и кое-как умылся.

Хис не отставал – сначала лакал воду в паре шагов от меня, а потом забрался в реку всеми четырьмя лапами. Он вполне мог бы перекинуться в Ворона и в считанные мгновения упорхнуть на тот берег – а то и вовсе прошмыгнуть через мир духов – но, похоже, купание доставляло фамилиару удовольствие. Хис привык к волчьей шкуре точно так же, как я привык к шкуре грозного ярла Антора Видящего. Он двигался неторопливо – нащупывал лапами скрытые под водой камни. И только добравшись до середины реки плюхнулся брюхом, на мгновение скрывшись в волнах с головой – но тут же вынырнул. Течение снесло его всего шагов на пять – и вот он уже выкарабкался на другой берег и тут же принялся отряхиваться. Как самая обычная большая собака, во все стороны разбрызгивая искрящиеся на солнце капли. Закончив с импровизированной сушкой, Хис посмотрел на меня и нетерпеливо заскулил.

– Да понял, понял, мохнатый, – проворчал я, берясь за завязки плаща. – Моста не предусмотрено.

Только раздевшись догола и свернув весь свой скарб в увесистый куль, я сообразил, что мог просто сбросить все через инвентарь вместо того, чтобы вручную распутывать тесемки на штанах и стаскивать намокшие от снега сапоги. Да уж... Вот он – сдвиг по фазе во всей красе. Кое-как выдавив усмешку, я пристроил сверток с барахлом себе на голову и полез в воду. Тем же путем, что только что переправился Хис – с той лишь разницей, что ему пришлось плыть, а я со своим ростом все-таки перешел речку вброд. В одном месте течение чуть не сбilo меня с ног, но я удержался и спустя полминуты уже прыгал по другому берегу, согревая замерзшие конечности.

В реале такой холод, пожалуй, мог бы и остановить сердце, но игровое тело Антора в очередной раз оказалось куда крепче моего настоящего. Отважный склаф-Видящий лишь посмеялся, поскакал еще минуты полторы и принялся натягивать одежду... снова забыв про инвентарь.

Йотуновы кости, это уже не смешно! Скоро нагрянёт обожаемый Викин дядюшка, а я трачу драгоценное время на дурацкие шнурки и тесемки!

От самобичевания меня отвлек Хис. Фамилиар больше не носился вперед-назад по берегу, отыскивая под снегом какую-нибудь съедобную живность. Вместо этого он сначала

усердно обнюхивал здоровенную яму в снегу – а когда я посмотрел на него, поднял голову и негромко зарычал. Но не грозно... а скорее как-то неуверенно.

Я уже неплохо изучил повадки его волчьей формы. Прямая спина, вытянутый хвост, оскал и прижатые к черной голове уши – верный признак того, что уже совсем скоро нас ждут очередные неприятности. Хис то поворачивался ко мне, то снова тыкался носом в яму, то изо всех сил вглядывался в лес, словно пытаясь увидеть среди деревьев затаившегося грозного врага.

Но чего такого страшного может быть в обычной дыре в снегу? Пусть и довольно странной – вытянутой, округлой по краям и неравномерно примятой внутри... А вот еще одна такая же – шагов через пять... и еще...

Так! Минуточку!

Только сейчас я понял то, что до этого не позволяли осознать гигантские размеры. Каждая из уходящей к деревьям цепочки ям напоминала не что иное, как след босой ступни. Весьма и весьма похожей на человеческую.

С той только разницей, что в любую из них я без труда мог бы встать обеими ногами.

Глава 9

– Что ты такое?.. – пробормотал я, ставя собственную ногу рядом с гигантским следом. – На север тебя и в горы...

Впрочем, мы и так в горах на севере, так что лучше бы послать неведомую тварь куда-нибудь подальше отсюда. Дойдет быстро – с такими-то ножищами... Я прикинул, каких габаритов должна оказаться тварь, оставившая гигантские следы – и выходило хреново. От слова совсем, в высшей степени. Абсолютли, как любил поговаривать один широко известный в узких кругах режиссер, актер и культурист. Вполне возможно, что он без труда справился бы с вылезшим неизвестно откуда монстром в три моих роста высотой, но лично мне встречаться с этой тварью не хотелось совершенно.

Йотуновы кости, да что это за неведомая хрень?! И откуда она взялась?! Перед глазами тут же возник прорезавший границы миров портал в Чистилище и лезущая из него великанша Модгуд... А ведь там явно есть кое-кто и похуже! И Хель предупреждала!

Да уж. Если прореха между мирами появилась из-за меня, я подложил Барекстаду свинью колоссальной величины... Но исправлять уже поздновато – так что остается только смотреть в оба и надеяться, что встречи с тем, против кого не самый плохой трофейный меч покажется зубочисткой, все-таки получится избежать.

Хотя шансов маловато. Местные норны явно любили поиграться с нитями моей судьбы и готовили очередную пакость – гигантские следы уходили в сторону дома Хильды, который я совсем недавно оставил без охраны, спалив дотла не только призрачных змеек, но и остальных потусторонних слуг болотной ведьмы. Она умела постоять за себя... Но что дряхлая старуха – пусть даже наделенная колдовским даром – сможет сделать с такой махиной?

В конце концов, ярл я или нет? Едва ли смерть освободила меня от обязанностей. Важнейшая из которых – защищать своих людей. Даже если угроза величиной с дом, а вместо полноценного хирда под рукой только меч да подаренная Гримниром палка.

– Пойдем, мохнатый. – Я потрепал испуганно жавшегося ко мне Хиса по холке. – Никто не обещал, что будет легко.

Признаться, я еще надеялся, что цепочка следов уйдет в сторону, но иконка дома Хильды на карте все приближалась, а неведомый великан и не думал сворачивать. Словно что-то манило его – и он пер напралом через лес, оставляя на стволах деревьев отметины. Похоже, терся плечами – для такой стати здесь явно оказалось тесновато. Крупные ели лишались целых кусков коры, а молодые гнулись и ломались, как спички. Проследить путь великана мог бы даже слепой – тот оставлял за собой целую просеку. Я на всякий случай периодически переключался на «Истинное зрение», чтобы случайно не прозевать его появление, но пока без толку. Только отпечатки на снегу в мире духов подсвечивали все ярче – я шел по свежему следу. И, судя по всему, понемногу догонял, хоть шаг великана и был втрое шире моего.

Одна часть меня готовилась высадить в ноль всю зеленую полосу, но непременно успеть... а вторая чувствовала, что спешить уже некуда. С каждым шагом тягучее и тяжелое ощущение безысходности наваливалось все сильнее, высасывая силы похлеще беготни по лесу. И только пройдя еще немного, я, наконец, понял, откуда оно взялось.

Круг Хильды исчез.

Я уже давно должен был увидеть среди деревьев огромный защитный купол «Истинным зрением» – в прошлый мой визит он разросся настолько, что с верхушками накрыл даже самые старые и могучие ели – но не видел. Даже когда среди стволов показался лесной великан, служивший ведьме жилищем.

Пусто. Что-то покинуло это место раз и навсегда. Сила ушла, и деревья вокруг дома Хильды больше ничем не отличались от остальных. Они еще жили, могучие корни все еще

вгрызались в засыпанную снегом землю, высасывая соки и питая стволы и ветви, но то, что наполняло их раньше, исчезло. Сердце леса остановилось... и я уже знал, что найду внутри.

Хильда лежала на полу у потухшего очага – и одной ее позы оказалось достаточно, чтобы понять – она не прилегла отдохнуть. Не потеряла сознание и даже не скончалась от вполне естественного для ее возраста сердечного приступа.

Как и подобает северянке, старая ведьма погибла, сражаясь. На пороге собственного дома, так и не отступив. То ли от удара, то ли просто истратив все силы, Хильда упала на спину – но даже в смерти еще тянулась рукой к лежавшему чуть поодаль посоху. Похоже, палка, что помогала ей при ходьбе по болоту, служила еще и оружием. Верхняя часть посоха растрескалась и обуглилась, словно дерево побывало в огне... или поймало удар молнии. Пол вокруг был усеян пучками трав и раскрошенными костями то ли птиц, то ли мелких животных.

– *Плохо. Больно.*

Я уловил отзвук эмоций Хиса. Фамилиару больше не мешал Защитный Круг, но он по привычке не очень-то стремился приближаться к жилищу ведьмы – но то, что здесь случилось, до сих пор фонило. Я никогда не отличался особой чувствительностью, но даже меня накрывало. Хильда умерла смертью, которую я не пожелал бы даже Черному Копью и «Волкам».

Я опустил на колени и закрыл ей глаза. Тело еще не заоченело, но успело остыть. Я так и не смог найти на нем видимых повреждений – переломов, ушибов или хотя бы ссадин. То, что пришло сюда, умело убивать иначе. В последнем бою противник оказался Хильде не по зубам.

Но сколько таких вот схваток с потусторонним она выиграла? Сколько раз за свою немислимо долгую жизнь вставала на самой кромке миров, защищая Барекстад от порождений Тьмы? С оружием в руках – пусть вместо меча Хильда и бралась за посох, амулеты и травы.

Мешочек с семенами каэриса тоже был здесь – валялся рядом с телом под левой рукой, опустев чуть ли не наполовину – судя по весу. Хильда нарушила собственный запрет, чтобы взять взаймы побольше сил – но даже их оказалось недостаточно. Пообещав себе никогда не глотать больше одного зернышка, я пристроил мешочек себе на пояс. И возразить мне было уже некому. Хильда ушла – и никто бы не отважился утверждать, что ее смерть оказалась не достойной смерти воина.

И погребение она заслужила соответствующее. Только вместо драккара Хильде следовало отправиться в загробный мир вместе со своим домом. Я присел на корточки у очага, в котором еще теплились несколько угольков. Старая ведьма не раз ворожила над ним, бросая в огонь свои колдовские травы – но теперь пришло и мое время. Без подсказок, шпаргалок и системных сообщений я и так знал, что делать.

Вытянув ладонь к очагу, я позволил потухшему пламени взять часть моей силы. Шкала духа разом просела на треть, но угольки сначала задымились, а потом над ними заплясали алые язычки. Я влил еще немного – и огонь ожил, окреп и потянулся вверх. Оторвался от земли и брызнул во все стороны, потянулся к стенам. Пучки сушеной травы вспыхнули сразу, а через несколько мгновений затлел и сам дом Хильды. Старое дерево вздохнуло, но я не слышал в его вздохе боли – скорее облегчение. Оно служило ведьме долгие годы и заслужило покой не меньше ее самой.

Я вышел наружу за мгновение до того, как разговевшееся пламя с ревом окутало весь дом. Спину жарило невыносимо, но все же не настолько, чтобы заглушить голос Хиса, взывавшего ко мне издали.

– *Враг! Близко!*

Но я и так уже видел «Истинным зрением» огромное, колоссальное нечто, что шагало ко мне среди деревьев. Тварь, прикончившая болотную ведьму, возвращалась.

Дозор Хильды окончился.

Теперь начинается мой.

Глава 10

– Что ты такое? – пробормотал я. – И откуда выполз?

Рука уже сама тянулась к мечу на поясе... но как-то нерешительно. Увесистый широкий клинок с закругленным наконечником – обычное оружие северян – казался бесполезной зубочисткой против этой махины.

По сравнению с гигантским уродцем, что вышагивал на меня из-за деревьев, даже великанша Модгуд выглядела бы красоткой. Она хотя бы отдаленно напоминала человека – а этот скорее походил на вымахавшую раз этак в пять-десять гориллу, вместо шерсти покрытую темной серо-зеленоватой кожей. Приземистый – если это слово в принципе можно применить к туше в полтора моих роста высотой, скрюченный, с кривыми короткими ногами и огромным брюхом.

Зато руки у уродца, напротив, оказались непропорционально длинными и доставали чуть ли не до земли. Безволосая голова, большую часть которой составляла выпирающая нижняя челюсть с двумя острыми клыками, узкий лоб и близко посаженные глазки, грозно зыркающие на меня из-под кустистых черных бровей – единственной растительности на теле этой самой страхолюдины. Только две вещи выдавали в лесном госте разумное существо: набедренная повязка из грязной серой ткани размером с парус драккара.

И огромная дубина, которой уродец не замедлил воспользоваться.

Подобранное – а скорее попросту выломанное где-нибудь неподалеку – деревце свистнуло в воздухе, и я еле успел пригнуться. Уродец тут же замахнулся снова, ударил – но на этот раз я ударил в ответ. Время послушно замедлилось, и я без труда увернулся от дубины и рубанул по сжимавшим ее пальцам. Надежная сталь не подвела – меч рассек кожу, и на снег брызнула кровь. Не алая, как у человека, а темная, почти черная. Уродец заревел и поспешил сравнять счет – ударил свободной рукой.

Кулак с мою голову величиной прилетел в трофейный щит, который я еле успел подставить. Здоровья сняло немного – но на ногах я все же не устоял. Отлетел шагов на пять-десять и пропахал лопатками снег. Если бы не короткие ножки, уродец запросто бы размазал меня прежде, чем я вскочил и снова ускользнул от его дубины.

Так, посмотрим...

Горм Костолом

Троль 27 уровня

Сила: 25

Телосложение: 19

Подвижность: 8

Восприятие: 1

Воля: 2

Троль! Мог бы и сам догадаться – кем еще могла оказаться здоровенная обезьяноподобная хреновина с зеленоватой кожей... и весьма примитивным разумом? Похоже, человеческие пределы значений характеристик для троллей не работали – Сила Горма Костолома (что-то подсказывало, что прозвище он получил неспроста) основательно перевалила за двадцатку, да и Телосложение отставало не сильно. Зато Воля и Восприятие хромали на обе ноги – ни выдающегося ума, ни острого зрения демиурги этого мира троллям не отсыпали.

Иными словами, Горм был малость подслеповат – иначе бы уже давно изловил меня среди деревьев и вколотил своей дубиной в землю. Но пока мне кое-как удавалось не только уворачиваться от его страшного оружия, но и иногда даже бить в ответ. Хис не отставал – как мог

путался у тролля под ногами, рычал и кусался. И его зубастую морду, и мой клинок по самую рукоять покрывала дымящаяся на морозе черная кровь, но Горм ничуть не сбавлял оборотов – напротив, похоже, становился только напористее и злее.

И как прикажете его воевать?! Запредельной расторопностью тролль не отличался, так что пока я не потерял и четверти шкалы здоровья... но две другие стремительно таяли. И что-то определенно закончится раньше – то ли Горм, то ли мой запас выносливости и духа. И пока что второй вариант выглядел куда более вероятным. Я вертелся волчком, контратаковал, жался к деревьям, среди которых троллю сложнее было орудовать дубиной, беспощадно резал его по пальцам и рукам – но все же отступал. А Горм пер вперед. Слишком длиннорукий, огромный и толстокожий, чтобы я мог нанести ему серьезный урон...

Р-р-раз! Похоже, мое везение – или возможности хранившего меня бога – закончилось. Я слишком увлекся, пытаясь дотянуться до болтавшегося передо мной жирного троллиного брюха – и Горм тут же наказал меня за излишнюю наглость. От удара громадного кулака из моих легких разом вышел весь воздух, а сам я отлетел назад и врезался спиной в ель. Здоровье разом уползло ниже половины, и я тут же перестал чувствовать левую ногу. Похоже, повредил позвоночник – даже игровое тело Антора имело свой запас прочности, и я стремительно приближался к его пределу. Щит треснул, а меч улетел куда-то в сторону и скрылся в снегу.

Хис буквально исполнял фигуры высшего пилотажа – огромный черный Ворон увернулся от неуклюжего взмаха дубиной, взмыл вверх, прямо на лету перекинулся в Волка и вцепился в длинное зеленое ухо Горма. Тот заревел – похоже, острые зубы фамилиара нащупали какую-то особенно чувствительную точку. Но если и так, сил тролля боль не лишила. Он бросил дубину, обеими руками обхватил вцепившегося в него Хиса, оторвал – вместе с половиной уха – и с размаху приложил об дерево. Хис, не издав ни звука, свалился в снег безвольным комом черного меха. И тут же растаял – удрал в мир духов залечивать раны, оставив меня одного с голыми руками...

За неимением лучшего, я вытянул из инвентаря посох Гримнира. Дурацкая затея – лупить палкой по шкуре, которую еле прорубал меч. Но хоть какое-то оружие все же лучше, чем ничего. Тролль с утробным урчанием устремился ко мне, явно собираясь снова отправить меня к Хель... а я даже не испугался. Плескавшаяся внутри ярость выжигала и страх, и даже базовый инстинкт самосохранения. Я шагнул навстречу Горму – точнее, запрыгал – левая нога до сих пор упорно отказывалась слушаться.

– Иди сюда, зараза. – Я дважды стукнул кончиком посоха по земле. – Я тебя вы...

Получен новый предмет!

Я не успел дочитать огромное сообщение, которое выкатила мне Система. Посох Гримнира в моих руках задрожал... и начал меняться. В мгновение ока выпрямился и удлинился примерно на полметра. Узловатые сучки втянулись, а дерево под моими пальцами из шероховато-неровного стало гладким, отполированным. А там, где только что торчал обрубок, появилось острое из серебристого, почти белого металла.

Копье!

Никогда – ни в реале, ни даже здесь я не пытался овладеть метательным оружием. Но тело уже действовало само. Я подкинул неожиданную обновку в воздух, на лету перехватил и, почти не целясь, бросил. Копье скользнуло по пальцам, свистнуло, устремляясь к Горму, и с влажным хрустом вонзилось в левый глаз, пробивая череп насквозь. Рана тяжелая, но для тролля, в общем, не смер...

Нет. Смертельная. Даже для гиганта двадцать седьмого уровня. Горм жалобно заворчал, взмахнул руками, по инерции сделал еще два шага вперед – и рухнул в снег. Земля под ногами вздрогнула.

Горм Костолом (27 уровень) убит! Вы получаете 2700 очков опыта!

Троль, наконец, подход – но бой еще не закончился. «Истинное зрение» выловило среди деревьев еще один алый силуэт. Не такой огромный, как почивший враг – и все же слишком уродливый и массивный, чтобы принадлежать человеку.

Но я уже не боялся. С таким оружием даже неумеха справится с кем угодно. Сам еще не понимая, что делаю, я вытянул руку – и волшебное копье задержалось в ране, с хлопанием выскочило и послушно легло обратно в ладонь.

– Твоя очередь, уродец! – прорычал я, ковыляя к спрятавшемуся среди елей второму троллю – поменьше. – Сейчас...

Но тот и не думал сражаться. Троль – или троллиха? тролленок? – отшвырнул дубину и рухнул на колени, вытягивая вперед уродливые длинные руки.

– Пощади! Не убивай! – завопил он. – Йорд не враг!

Глава 11

Вот это поворот! Второй уродец не только не собирался сражаться, но и умел разговаривать.

– Йорд не враг! – повторил он. – Йорд не хочет драться!

Слова человеческой речи явно давались троллю с трудом, но он из всех сил верещал, заламывая руки... И уже готовое вонзиться в широкую грудь копьё дернулось и чуть опустилось. Когда-нибудь милосердие сыграет со мной злую шутку – но просто взять и заколоть того, кто встал передо мной на колени, я не мог. Хотя стоило бы.

– Вы убили Хильду! – рявкнул я, снова поднимая копьё.

– Нет! Йорд не убивать белая женщина! – Тролль плюхнулся мордой в снег, закрывая голову здоровенными ручищами. – Горм не трогать! Не убивать! Не виноват!!!

Да какого... Впрочем, это имеет некий смысл. Почивший гигант-тролль без труда мог бы переломать человеку кости одним движением руки – но Хильду убило другое. Кто-то или что-то, умеющее забирать жизнь, не покалечив тело. Не очень-то похоже на тролля.

– А кто? – Я легонько ткнул Йорда – кажется, так он себя назвал – кончиком копья. – Кто сделал это? И откуда вы здесь?!

– Другие!!! – заверещал Йорд, отползая. – Темные приходят! Темные ловить Горм и Йорд! Горм и Йорд бежать! Не трогать белая женщина!

Темные? Что за?.. Если я правильно перевел с тролльского на русский, парочка зеленокожих уродцев вовсе не собиралась нападать на Хильду, а просто от кого-то удирала... Но кто мог так напугать здоровенных уродцев, старший из которых был размером с не самый маленький дом?..

Разве что тот, кому оказалась по зубам ведьма, да еще и в ее месте Силы. Уж не знаю, откуда приползли эти самые Темные и как они выглядели, но встречаться с ними не хотелось от слова совсем. Я обзавелся весьма занятной игрушкой, но здоровье успело восстановиться едва ли на треть, и нога до сих пор еле шевелилась. Я кое-как проковылял пару шагов и привалился плечом к дереву.

– Больно. – Тролль поднял голову и уперся в землю ручищами. – Человек добрый. Йорд помочь...

– Лежать!!! – Я снова вскинул копьё. – Пока я не разрешу!

– Йорд слушать! – Тролль покорно плюхнулся животом в снег. – Йорд не враг... не драться... Йорд и человек уходить. Темные близко. Уходить!

– Лежи, – уже беззлобно буркнул я, – разберемся. Откуда ты взялся?

– Из гора. – Йорд заерзал и уставился на меня одним глазом – показать второй из-за закрывавших голову рук он пока не отваживался. – Йорд быть камень. Горм быть камень. Спать... долго-долго спать, много быть камень. Камень не ходить, не есть, не видеть, камень не слышать. Только спать.

Ага. Я понемногу начинал припоминать скандинавские мифы. Правда, там тролли, кажется, превращались в камень от дневного света. Сейчас солнце ощутимо жарило в спину – денек выдался неожиданно погожим – но Йорд и не думал каменеть. Напротив, крайне активно копошился в подтаявшем сугробе, порываясь то подняться, то отползти подальше от нацеленного в него копья. Но, если верить его словам, до этого они вместе со старшим товарищем немало времени провели в виде неподвижных валунов.

– Когда ты превратился в камень? – спросил я. – Давно?

– Долго быть камень. Долго-долго. Много зим. – Считать Йорд, похоже, не умел. – Много зим быть сражение. Приходить старик с один глаз и с этот острый палка. – Йорд опасно

указал когтистым пальцем на копьё в моих руках. – Он и другие приходят, очень сильный. Рисе проиграть. Старик делать Йорд камень.

Вон оно что. Похоже, когда-то давно, может быть, пару тысяч лет назад – если уж тролли остались только в легендах – Йорд и его соплеменники неплохо огребли от самого Одина... и тролль узнал мое копьё. А ну-ка...

«Гунгнир»

Тип: копьё

Класс: божественный

Мин. Сила для использования: 4

Урон: 25–37

Критический урон: 5x

Особые свойства:

Может принимать облик дорожного посоха.

Полностью игнорирует вычет урона цели.

Может увеличивать урон за счет очков духа владельца.

При броске всегда попадает в цель и расходует 1 очко духа за каждый метр до цели. Каждое потраченное очко духа добавляет 1 к урону по цели. После броска возвращается в руки владельца. Возврат копья также расходует 1 очко духа за метр.

Это копьё было изготовлено карликами-цвергами, сыновьями мастера Ивальди, пожелавшими доказать богам-асам мастерство подземного народа. Сам Отец Богов и Людей посчитал этот подарок достойным – и с тех пор не расставался с копьём, которому дал имя Гунгнир. Не одну битву Всеотец выиграл с этим оружием – но случалось копьём попадать и в руки смертных. Легенды рассказывают о славном Даге, некоторое время владевшим Гунгниром. Быть может, в песнях скальдов куда больше вымысла, чем правды, но копьё, что досталось вам, обладает немыслимой для обычного оружия силой. В человеческом мире не сыщется щита или панциря, что выдержит удар острия Гунгнира. Берегите его. И берегитесь сами – немало найдется тех, кто захочет обманом или кровью получить оружие самого Всеотца. Но мудрому известно, как скрыть его от чужих глаз: достаточно дважды стукнуть копьём по земле – и оно превратится в не приметную палку, годную лишь помочь владельцу при ходьбе через снега и горы.

Вот это подгон так подгон! Старый бродяга Гримнир, под личиной которого к моему костру из леса вышел сам Алекс Романов, оставил мне волшебное копьё. Оружие класса «божественный». Даже я с его помощью смогу один на один разделить любого... практически любого противника. А о том, что с ним вытворял сам Всеотец, у которого запас местной маны наверняка раз этак в двадцать больше человеческого, даже думать не хотелось. В любую цель, с любого расстояния, сквозь любые щиты и доспехи... Похлеще снайперской винтовки. И чем я, интересно, обязан такой щедрости?

Впрочем, на этот вопрос пленный тролль мне уж точно не ответит. Зато ответит на кое-какие другие.

– Почему ты вернул себе облик? – поинтересовался я. – Почему заклятье рассеялось?

– Йорд не знает, Йорд не умный! – Тролль сокрушенно постучал себя по голове здоровым кулачищем. – Быть камень. Гора дрожать и выпускать. Йорд быть камень, а стать рисе. Ходить, есть, дышать – хорошо. Но страшно. Темные снова приходят, Йорд и Горм бежать. Темные найти белая женщина.

Час от часу не легче. Гигантские кровожадные тролли, а теперь еще и какие-то Темные... которых испугался даже гигант-Горм. Похоже, Владычица не ошиблась – кое-какие законы дей-

ствительно не стоило нарушать. Мое освобождение из Хельхейма острым лезвием прошло по и без того истончившейся границе миров – и в прорыв полезла всякая нечисть.

Что ж, гражданин Видящий... Вас предупреждали о последствиях? Предупреждали. Получите, распишитесь. Тролли, и вот эти, которые...

– Темные! – завопил Йорд, указывая пальцем куда-то мне за спину. – Йорд бежать! Прятаться! Человек бежать с Йорд – Темные вернуться!

Глава 12

Я на всякий случай отступил на шаг и снова поднял Гунгнир. Йорд был втрое меньше безвременно почившего Горма-Костолома, но, похоже, еще и втрое умнее. С него запросто стало бы напугать меня какими-то Темными за спиной, а потом наброситься, отобрать копье и свернуть шею.

И все же я оглянулся – лишь на мгновение. Но и его оказалось достаточно, чтобы увидеть, как в двадцати-тридцати шагах со стороны горящего дома Хильда воздух среди деревьев зарябил и пошел волнами. Точно такими же, какие иногда появляются над раскаленным солнцем асфальтом в жаркий день... Но уж точно не над снегом! Не говоря уже о том, что волны над асфальтом не сплетаются в тощие уродливые силуэты высотой с молодую ель... и не двигаются.

Йотуновы кости, что на этот раз?! Пытаясь не упустить из виду копошащегося в сугробе Йорда, я переключился на «Истинное зрение». Мир тут же выцвел – только снег поблизости подсвечивал серебром, зеленели силуэты деревьев и полыхала алым и оранжевым аура Йорда – силенок ему мироздание отсыпало от души.

Но против бестелесных Темных едва ли будет много толку от мускулатуры. В мире духов неведомые твари, больше всего похожие то ли на гигантских тонконогих пауков, то ли на Слендермена из ужастика конца десятых годов, выглядели еще неприятнее. Все так же остались размытыми, но хотя бы обрели цвет... Точнее, его отсутствие. Темные оказались даже не черными, а ПУСТЫМИ. Словно кто-то взял гигантские ножницы и просто вырезал из бытия несколько лоскутов, оставив пару десятков ломаных и кривых прорех, из которых сквозило пронзительно-ледяное ничто. Щупальца тьмы переламывались, будто бы изгибаясь в сотнях суставах разом. Извивались, приближаясь, и сплетались между собой так, что я даже не мог толком понять, принадлежат ли они десятку разных тварей, или одной – немыслимо огромной.

Но куда хуже оказалось то, что напоздали Темные не только со стороны горящего дерева Хильды, но и отовсюду одновременно. Йорд вынырнул из сугроба, вскочил на четвереньки и, уже не пугаясь нацеленного в него Гунгнира, бестолково метался туда-обратно – но удирать оказалось некуда. Темные нас окружили. Едва ли тролль мог видеть их так же хорошо, как я – зато, похоже, прекрасно знал, что случится, если хоть одно то ли уродливое щупальце, то ли огромная паучья лапа дотянется и коснется его.

Или меня – едва ли продержусь дольше, чем Хильда... и едва ли мой арсенал окажется богаче и эффективнее. Впрочем, это не повод не использовать его весь. Слишком живы были в памяти картины Чистилища и Хельхейма, чтобы я снова отправился туда, предварительно не попытавшись подраться.

– Нет бежать! Поздно! Глупый человек – долго говорить! – Йорд горестно завопил, попытался закопаться в снег, а потом вдруг подскочил ко мне, едва не насадившись на Гунгнир. – Человек острая палка! Человек убивать Йорд быстро! Быстро! Темный убивать медленно!!!

– Успокойся! – Я легонько огрел тролля древком копья. – И держись ко мне поближе!

Не знаю, приходилось ли кому-нибудь создавать Круг не рядом с собственным домом, а йотун знает где в лесу. От напряжения в голове будто что-то лопнуло – но духи этого места все же отозвались. Р-р-раз – и готово! Вокруг нас с Йордом возникла полупрозрачная сфера. Всего несколько шагов в поперечнике – но и этого вполне достаточно... если не дергаться.

– Стой! – рывкнул я, едва успев схватить Йорда за ухо. – Круг защитит нас!

Защитит ли? Хильда могла наколдовать защиту куда больше – и наверняка попрочнее моей – и ей это не очень-то помогло...

А может, и навредило. Если до этого Темные просто копошились вокруг, то замерцавшая в мире духов сфера подействовала на них как лампа на ночных мотыльков. Черные щупальца-лапы среди деревьев замелькали быстрее и все разом потянулись к нам.

– Человек убивать Йорд! – снова заголосил тролль. – Острая палка убивать быстро!!!
– Да не ори ты... – проворчал я, поудобнее перехватывая Гунгнир.

«Истинное зрение» нещадно выжирало дух, поэтому я переключился на обычное. Собственный Круг я и без того ощущал с точностью до миллиметра чуть ли не кожей... а Темных еще и видел.

Щупальца – в обычном мире прозрачные, почти невидимые – плотно облепили защитную сферу, и с каждым мгновением их становилось все больше. А некоторые еще и наливаясь, словно напрягая бестелесные мускулы и пытаюсь... раздавить?

Именно так. Моя простенькая магия отгоняла низшие порождения Тьмы и могла задержать даже самых сильных – но едва ли надолго. Я почти слышал, как Круг с тихим треском прогибается. У меня хватит очков духа создать еще два, три или даже четыре... но что дальше? Рано или поздно они сомнут защиту – стоит ли дожидаться? Лучше уж бить в ответ.

«Внутреннее пламя» шарахнуло во все стороны разорвавшейся гранатой. Йорд снова завопил, зажимая руками глаза – похоже, досталось заодно и ему – но Темным пришлось хуже. Сжимавшие купол щупальца вспыхнули и истлели в мгновение ока, а остальное отдернулись, укорачиваясь.

Есть! Обожглись, гады?! Я выложился подчистую, но если мне удалось хотя бы отпугнуть этих...

– Человек! Больно! Человек спасать Йорд!!!

Йотуновы кости... Пока я разглядывал свои успехи, глупый тролль успел вывалиться за пределы Круга – и тут же попался Темным. Черные щупальца стискивали бьющееся в конвульсиях тело, и аура Йорда стремительно тускнела. Еще полминуты – и его выпьют досуха... И, если повезет, насытятся и оставят упрямую кусачую добычу – меня – в покое.

Впрочем, когда я в последний раз поступал разумно?

Тихо матерясь себе под нос, я залез в висевший на поясе мешочек, нашарил и закинул в рот крохотное зернышко каэриса.

Всего одно... но Хильда не зря предупреждала об эффекте. Я будто разжевал перчинку из супа... горсть перчинок. Глотку обожгло – зато шкала духа тут же поползла вверх, словно откуда-то выскочила Катя и принялась меня «заправлять». В системное сообщение я не вчитывался – смахнул. Нет времени – тут тролльдохнет!

Когда я выскочил за пределы Круга, вопли Йорда уже почти стихли. Похоже, в нем жизни осталось совсем немного – щупальца Темных тут же нацелились на меня. А я просто сжал Гунгнир двумя руками, заправил острие из собственной синей шкалы и ударил.

Короткая вспышка – и отсеченная черная конечность истаяла в дымке мира духов. И Темный завопил. На самой границе чувствительности человеческого слуха – звука я так и не услышал – но уши заложило мгновенно. На такой эффект я даже не рассчитывал – и тут же с утроенной силой завертел копьём, кромсая Темных направо и налево.

Длинное узкое острие не слишком-то годилось для рубящих ударов – Гунгнир был создан скорее колоть, пробивая щиты и доспехи – но все же получалось неплохо. Отбив атаку, я принялся отсекал щупальца, сжимавшие вяло трепыхавшегося Йорда. Выносливость и дух улетали с немыслимой скоростью, но одно единственное зернышко каэриса все еще подпитывало меня – хоть и ощутимо медленнее. Эффект заканчивался.

Но заканчивались и враги. Еще десяток обрубленных щупалец – и Темные попятились. Не отступали, а будто сжимались и укорачивались, уползая все дальше в лес. А я даже нашел в себе силы на преследование. Левая нога толком не шевелилась, поясница стреляла болью, но я все же ковылял вперед, тыча копьём уже на чистом упрямстве.

Глаза заливал пот, полоска выносливости просела в ноль, а когда закончился и дух, я на мгновение увидел обычный, человеческий мир. Сугробы и ели, среди которых больше не

рябил воздух, и не плясали призрачные змеи щупалец. А потом утоптаный снег будто прыгнул навстречу, обжигая разгоряченное от боя лицо.

И стало темно.

Глава 13

Интерфейс мигнул и снова загорелся. Знакомые полосочки, шестеренка настроек наверху и широкая кнопка основного меню. И дебафы – целый ворох крохотных иконок. Я даже не стал пытаться вчитываться – и так понятно, что ничего хорошего в описаниях меня не ждет. Штрафы к регенерации, минус к запасу выносливости, снижение всего на свете и так далее и тому подобное. Зерно каэриса честно отработало свое – но и плату требовало по полной.

Впрочем, пострадало и здоровье – красная полоска уже успела чуть отрегениться, но остановилась на половине – а боль в поврежденном позвоночнике пробивалась даже сквозь игровые фильтры. Нет, я не то чтобы сильно мучился – от подобного Система игроков все-таки избавляет – и все же напоминание о полученных в схватке с Гормом травмах оказалось более чем наглядным. Так себе ощущения – и все же я не отправился в Царство Хель. А значит, можно наконец открыть глаза и...

– Человек жить! – тут же раздался радостный рев. – Йорд бояться – человек не проснуться, но человек жить! Йорд рад!

Я попытался отпрянуть от протянувшихся ко мне огромных ручищ – но удирать лежа, будучи завернутым во что-то мягкое и вонючее, оказалось сложновато. Да и, в общем-то, некуда – не в сугроб же провалиться. Йорд чуть приподнял мою голову и с немыслимой для такого здорового создания аккуратностью принялся приглаживать мне волосы.

– Йорд ждать! Йорд делать огонь греть человек! Человек жить! – снова забормотал тролль. – Человек хотеть пить? Есть? Йорд принести!

Есть или пить? Больше всего я хотел, чтобы две серо-зеленоватые конечности, способные раздавить мою голову, как орех, оказались где-нибудь подальше! Я кое-как высвободил руку и мысленно позвал Гунгнир.

В нескольких десятках шагов снег взорвался, в воздухе свистнуло, и уже через мгновение отполированная рукоять легла мне в ладонь, по пути чуть не ожег Йорда по затылку.

– Человек не злиться! – заверещал тот, отскакивая назад. – Йорд греть человек! Йорд ждать! Человек спасать Йорд – Йорд спасать человек!!! Йорд друг!!!

Я разматал пеленавшую мое тело вонючую темную ткань и, наконец, сел. После схватки с Темными меня выключило – и, похоже, надолго. Йорд успел отыскать место для костра, разжечь огонь – скорее всего, запалив дрова от догорающего жилища Хильды – перетащить меня, набросать на снег еловых веток, подстелить плащ, что я добыл у воинов Черного Копья... и в завершение еще и укутать меня, как младенца.

В то, что еще совсем недавно служило почившему Горму набедренной повязкой. Йотуновы кости, как же от нее пахло... Тихо матерясь, я сматал вонючий кусок ткани в ком и зашвырнул так далеко, насколько хватило сил.

– Человек не мерзнуть? – удивленно поинтересовался Йорд. – Человек сильный. Человек победить Темные.

– Мне нужно идти. – Я уперся рукоятью копья в снег и кое-как поднялся на ноги. – А ты... убирайся. И постарайся не попадаться на глаза людям.

Время, отведенное мне Павлом Викторовичем, истекло уже больше, чем наполовину, а я до сих пор понятия не имел, что делать дальше... Но уж точно не рассиживать у костра с троллем, неведомо с чего решившим изображать из себя заботливую мамочку.

– Человек ранен. – Йорд покачал головой. – Далеко не ходить. Йорд помогать.

– Спасибо, я уж как-нибудь сам, – проворчал я, делая шаг.

Йотуновы кости, как же все болит...

– Йорд помогать! – упрямо повторил тролль. – Человек спасать Йорд от Темный. Йорд служить человек, помогать, защищать. Йорд умереть за человек, если человек хотеть.

Тролль стукнул себя кулаком в грудь и склонил голову. Вот так новость... Похоже, судьба только что одарила меня очередным приспешником... и весьма необычным. И что прикажете делать?

– Ты мне ничего не должен, – буркнул я. – Иди своей дорогой.

– Твой дорога – мой дорога. – Выражение морды тролля стало смертельно серьезным. – Человек спасать Йорд – Йорд служить человек. У Йорд есть честь.

– На север тебя и в горы... к родственникам. – Я тряхнул головой. – Почему я вообще должен тебе верить? Я убил твоего друга!

– Горм не друг Йорд. – Тролль покачал головой. – Идти вместе, есть вместе. Не друг. Горм злой, Горм бить Йорд. Много бить.

– За что?

– Йорд другой. Обычный рисе большой и сильный, но глупый, – отозвался тролль. – Йорд не обычный рисе. Йорд слабый, но умный. Йорд уметь говорить язык человек!

Ну, с этим я, допустим, поспорил бы... но не обижать же тролля. Он горделиво расправил плечи, вздернул подбородок и как будто даже стал еще чуть выше. Даже бессвязная речь с крохотным запасом слов для такого, как он – достижение поистине запредельное. Тот же Горм, похоже, умел только пыхтеть, рычать и периодически отвешивать затрещины мелкому, но сообразительному собрату. Да уж, все как у людей – умников не любит никто... А ну-ка...

Йорд

Тролль 17 уровня

Сила: 15

Телосложение: 12

Подвижность: 9

Восприятие: 4

Воля: 5

А ведь хорош, зараза. Куда сильнее и крепче человека – хоть по меркам своего племени и мелковат. А уж четыре балла Восприятия и пятерка Воли – и вовсе запредельно. В смысле, для тролля. Даже выглядел Йорд куда приличнее, чем почивший собрат. Я бы даже сказал – куда более антропоморфно.

Если Горм напоминал уродливую обезьяну-переростка, то пропорции тела Йорда оказались чуть ближе к человеческим. Горм был совершенно лысым, а макушку, плечи и грудь Йорда покрывала густая темно-рыжая выющаяся шерсть, которую при желании можно было назвать волосами. Кучерявый рыжий тролль – как вам такое? Вместо убогой и провонявшей насквозь набедренной повязки Йорд носил штаны и жилетку. Из грубой ткани, сшитой неровными стежками – похоже, самостоятельно – и все же это уже одежда. Но главное отличие было в другом: если взгляд Горма сверкал лишь ненавистью и злобой, то в глазах Йорда плескался интеллект. Пусть крохотный – на уровне ребенка лет этак семи-восьми от силы – но для тролля поистине выдающийся.

– Ладно, пойдем. – Я махнул рукой. – Но если будешь дурить – убью.

– Йорд сам убить себя, если человек говорить! – Тролль ударил себя кулаком в грудь. – Йорд быть друг человек!

– Зови меня Антор.

– Йорд быть друг Антор, – послушно повторил тролль.

Сомнительная дружба... Впрочем, для ковыляния через сугробы я едва ли подыскал бы лучшего спутника. Я до сих пор не мог толком докричаться до Хиса – фамилиар еще залечивал

раны в мире духов – так что без Йорда я, пожалуй, прошагал бы от силы полкилометра – а потом попросту рухнул бы от усталости, и даже сам Всеотец не заставил бы меня подняться. Но с помощником, получившим от всемогущей Системы аж пятнадцать единичек силы, дело шло куда бодрее.

Йорд поддерживал меня, протапывал дорогу через сугробы, услужливо подставлял могучее плечо, а кое-где и попросту нес меня на руках. Я начертил на себе аж целых три Берканы, но без толку. С травмой и прилагавшимся к ней перманентным дебафом справился бы разве что целитель уровня Кати или Иде Хромой... Или время – но его-то у меня как раз и не было.

Не знаю, сколько мы так тащились. Циферки в интерфейсе отщелкали всего час с небольшим, но по ощущениям прошло чуть ли не полдня. Еще немного – и придется разлогиниваться... и придумывать очередную ложь. И надеяться, что я уже овладел искусством обмана настолько, чтобы провести самого председателя совета директоров всемогущей корпорации.

– Антор! – Йорд вдруг остановился, будто налетев на стену, и я от неожиданности впечатался лицом прямо в широкую спину. – Йорд видеть люди! Враги? Йорд убивать враги Антор?

Даже подслеповатые крохотные глазки тролля разглядели костер среди деревьев раньше моих – йотун бы побрал позорное Восприятие. Я изо всех сил вглядывался в фигуры вокруг огня, отыскивая черные щиты... и не находил.

Но рыжие волосы – разлившееся по плечам золотисто-алое пламя – узнал сразу. Ведь вторых таких на Барекстаде не было. Йорд еще шипел что-то предостерегающее, а я уже мчался вперед, разом забыв и про дебафы, и про еле гнущуюся левую ногу.

И навстречу мне поднимались те, кого я не ожидал больше увидеть.

Рыжая Вигдис. Эйнар Безбородый – осунувшийся, с синяками под глазами, но все же выбритый до блеска. Айна, уже успевшая схватиться за топор и поднять отцовский щит. Похожий на квадратную тумбочку с торчащей из мехового воротника лысой головой Ошкуй-скальд.

И Олег.

Гунгнир в моих руках полыхнул так, что я увидел бьющуюся на кончике острия Силу даже без «Истинного зрения». Я ухнул сразу сотни полторы очков духа, заправляя смертоносный металл под завязку – чтобы наверняка. Упырина раскрыл было рот, чтобы что-то крикнуть – но быстро смекнул, что слушать я не стану. Серая тень распласталась в воздухе – Олег разгонялся до предела, чтобы уйти от удара, выхватить из ножен на спине свою страшную саблю, подобраться...

Но обмануть не знающее промаха копье оказалось не под силу даже ему. Гунгнир рванул из рук, сам нацеливаясь в нечеловечески быструю мишень, и отправился в короткий полет. Наполненное моим духом острие ударило Олега в грудь. С такой силой, что пробило тело насквозь, протащило пятками по снегу десятка полтора шагов и пригвоздило к дереву.

Готов... надеюсь, готов – одному Всеотцу известно, какие раны мог выдержать лишенный ауры упырина. Но – хвала богам – он больше не двигался. Сабля выпала из разжавшихся пальцев и скрылась в снегу, а голова безвольно свесилась на пронзенную грудь.

– Мой ярл... – пробормотал Эйнар, опуская уже вытасненный наполовину меч обратно в ножны. – Что?..

– Отрежь ему голову! – рявкнул я, указывая на прибитого к дереву Олега. – И сожги тело!

Надеюсь, остатки моего хирда еще не разучились слушать приказы. И выполнять без лишних вопросов – времени объяснять мне уже не хватило.

Глава 14

Когда я вынырнул из вирта, часы на экране телефона показывали семь часов и шесть минут вечера – и никто еще не трезвонил в звонок и не пытался снять дверь с петель. Что ж. Точность – вежливость королей, а не председателей совета директоров. Павел Викторович не счел меня достойным пунктуальности высочайшей особы... И это хорошо. После того, как я прибил к дереву его сотрудника, желания встречаться лично хоть с кем из «R-Corp» ощутимо поубавилось – а его и без того было немного. Я до сих пор так и не придумал, что именно собираюсь врать...

Зато вдруг понял другое. Вот так – сразу, внезапно, стопроцентно и кристально-ясно понял: «Светоч» Павел Викторович не получит. Во всяком случае, предварительно не сломав мне пару костей. Обойдется. Где-то я уже прошел точку невозврата. То ли прикончив Олега, то ли в Чистилище... то ли еще раньше – когда встретил лично самого Алекса Романова. Железный дед умел убеждать, а его слова упали на благодатную почву. А уж теперь, потеряв половину друзей, я тем более не собирался отдавать всемогущий ключ от «Гардарики» тем, кто превратит игру в пастбище для геймеров. С этой мыслью я и протопал к окну.

Прямо под которым как раз останавливалась здоровенная черная машина. Не попсовые «мерс», «вольво» или «лексус». Что-то еще круче, тоже класса «бизнес» – только для воротил крупного калибра. Максимально крупного. На ум приходила только марка «бентли» – в общем, больше ничего такого я попросту не знал.

Задняя дверь распахнулась, и наружу выбрался Павел Викторович – его я узнал сразу. По стрижке и по дороговущему костюму. Темно-синему – все остальные пассажиры одевались в черное. Прямо как Евгений, он же просто Женя – мордovorот-охранник из загородной темницы, в которой томился Романов.

И именно коллег Евгения я, похоже, и наблюдал. Трое – включая водителя – здоровенных мужиков. Не то чтобы идентичных, но явно из одного инкубатора – под два метра ростом и раза в полтора тяжелее не самого хрупкого меня. Интересно, Павел Викторович вообще не покидает офис без охраны, или...

Нет, похоже все-таки «или». Один из мордovorотов остался внизу, у машины, а двое других вместе с Павлом Викторовичем неторопливо двинулись к подъезду – и с каждым их шагом мои надежды на благополучный исход сегодняшнего вечера стремительно улетучивались. Воображение снова нарисовало поездку за сто первый километр в уютном просторном багажнике – и на этот раз, к сожалению, вполне могло и не ошибаться.

Я отпрянул от окна. Идут за мной – и даже троллю понятно, что я не покину квартиру, пока обломок «Светоча» – точнее, оба обломка, спрятанные в бутафорский железный рог над дверью жилища Иде – не перекочат в схроны «R-corp» или инвентари особо приближенных. И раз уж Павел Викторович взял с собой кавалерию – никакие уловки уже не помогут. Меня элементарно будут бить. Возможно, даже ногами. Возможно, даже по голове.

Как ни странно, я даже толком не испугался. Похоже, вирт приучил меня не бояться приглушенной фильтрами иллюзорной боли – а вместе с ней заодно и реальной. Тролль лупил уж точно посильнее бугаев из охраны, но даже его дубина по сравнению с Чистилищем казалась легким массажем – Царство Хель не трогало тело, зато по полной трамбовало психику.

Которая выдержала тогда – значит, выдержит и сейчас. Когда Павел Викторович скрылся в подъезде, страх пришел – но не ледяной волной, способной сковать конечности, а скорее инъекцией адреналина.

Быстрее думай... впрочем, нет. Не думай – беги, Видящий. И да помогут тебе боги.

Сборы заняли, наверное, секунд двадцать – да здравствует холостяцкая манера укладываться на диван в футболке и джинсах... а заодно еще и не снимать кеды. Постыдное свинство сэкономило мне еще полминуты. И примерно столько же сэкономило нищество.

Одному Всеотцу известно, когда я вернусь сюда – вот только и брать мне, если разобратся, нечего. Телефон в карман, ноут с переходником – в пакет из «Пятерочки» – сумку искать некогда. Документы, банковская карта и рублей четыреста-пятьсот наличностью. Вот и все мое богатство.

Тяжелые шаги Павла Викторовича и его хускар... тьфу, то есть охранников еще раздавались внизу – где-то между вторым и третьим этажом – а я уже успел тихонько прикрыть дверь и скользнуть вверх по лестнице – на последний, пятый. И притих, свесив голову между пролетами. Спасибо раздолбаям-соседям, не удосужившимся поменять перегоревшую месяца этак полтора назад лампочку. Едва ли кто-то увидит меня, случайно взглянув вверх – зато я увижу все и всех.

Всех троих дядек, вышедших на лестничную площадку прямо подо мной. Два охранника и сам Павел Викторович, отличавшийся от них скорее качеством костюма, чем габаритами. Именно он и протянул руку к звонку. Задорное пиликанье из-за тонкой двери я слышал даже здесь – вот только открыть было уже некому. Квартира опустела, а ее законный обладатель притаился на этаже выше и старался не дышать.

Павел Викторович позвонил еще пару раз... и полез в пиджак за телефоном. Я едва успел рвануть из кармана и выключить свой – что может быть глупее, чем спалиться вот так? Повезло – толстые стены старого фонда неплохо экранируют, и сигнал пробился не сразу.

– Да где же, блин?.. – пробормотал Павел Викторович.

– Может, спит? – Один из амбалов пожал плечами. – Или вышел куда?

– Да не должен выйти, договорились же. – Павел Викторович сплюнул на пол и спрятал телефон. – Зараза...

– Тогда спит, – отозвался охранник. – И не слышит.

– Спит? – Павел Викторович размял кулаки, щелкая костяшками. – Я ему, суке, посплю... Снимайте дверь, ребят.

– В смысле – снимайте? – Второй охранник непонимающе помотал головой. – Как так-то? А если ментов...

– Ломайте! – рявкнул Павел Викторович.

И первым зарядил по ни в чем не повинным древним доскам дорогушим лакированным ботинком. Под совместными усилиями трех здоровяков весом сто плюс дверца, способная защитить холостяцкую квартиру разве что от честных людей, продержалась минуты полторы. Жалобно затрещала, покосилась, разбрасывая каменную крошку и погнутые саморезы, повисла на одной петле и, наконец, рухнула, едва не припечатав по башке одного из охранников. Павел Викторович отряхнул запылившиеся брюки и первым вошел в павшую крепость. На мое счастье – уже опустевшую. Судя по матюгам и грохоту, меня искали чуть ли не под крышками кастрюль, не опасаясь ни гнева соседей, ни даже вполне ожидаемого визита наряда полиции.

Значит – дело и впрямь приняло хреновый оборот. И второго шанса удрать может и не быть – если хоть один из незваных гостей догадается заглянуть на верхний этаж, уютный багажник мне гарантирован.

Стараясь не топать, я поспешил вниз по лестнице. Аккуратно – и все же достаточно быстро. Покойная бабушка оставила мне квартиру всего лишь с одной жилой комнатой, и вряд ли трое здоровых мужиков будут искать там меня дольше минуты или двух. На третьем этаже я перешел на бег и помчался, прыгая через одну ступеньку. У подъезда остался еще один мордоворот – тот, который был за рулем, но его я особо не боялся. В драке он запросто скрутил бы меня в бараний рог, но бегать я уж точно умел не хуже...

Впрочем, для начала можно попробовать просто пройти мимо. Спокойно и не торопясь – едва ли Павел Викторович потрудились показать оставшемуся внизу охраннику мое фото или хотя бы описать внешне... Нет, наверняка он рассчитывал, что я просто открою ему дверь и буду хорошим мальчиком.

Так вот. Хрен тебе, а не «Светоч», уважаемый родственник.

Есть! Прокатило.

Кутивший у подъезда охранник лишь мазнул по мне равнодушным взглядом и снова уткнулся в телефон, из которого доносились мультяшные звуки ударов – похоже, очередная мобильная зомби-выживалка. Как я и ожидал, никаких инструкций на случай появления молодого человека определенной внешности у него не было.

Зато спросят по полной – как только поймут, что птичка из клетки упорхнула, да еще и проскользнув между пальцев... Так что остался ты, браток, без премиальных.

Не тратя времени на переживания за чужой карман, я неторопливо свернул за угол – и уж там припустил по полной. Через пару минут петляния по дворам давно нетренированная дышалка – куда уж мне до грозного ярла Антора Видящего – окончательно погибла, а пакет с ноутом увеличил свой вес килограмм этак до ста. Но я уже убрался достаточно далеко – и если Павел Викторович не подтянет сюда целую армию прочесать каждый двор, в моем районе меня не отыскать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.